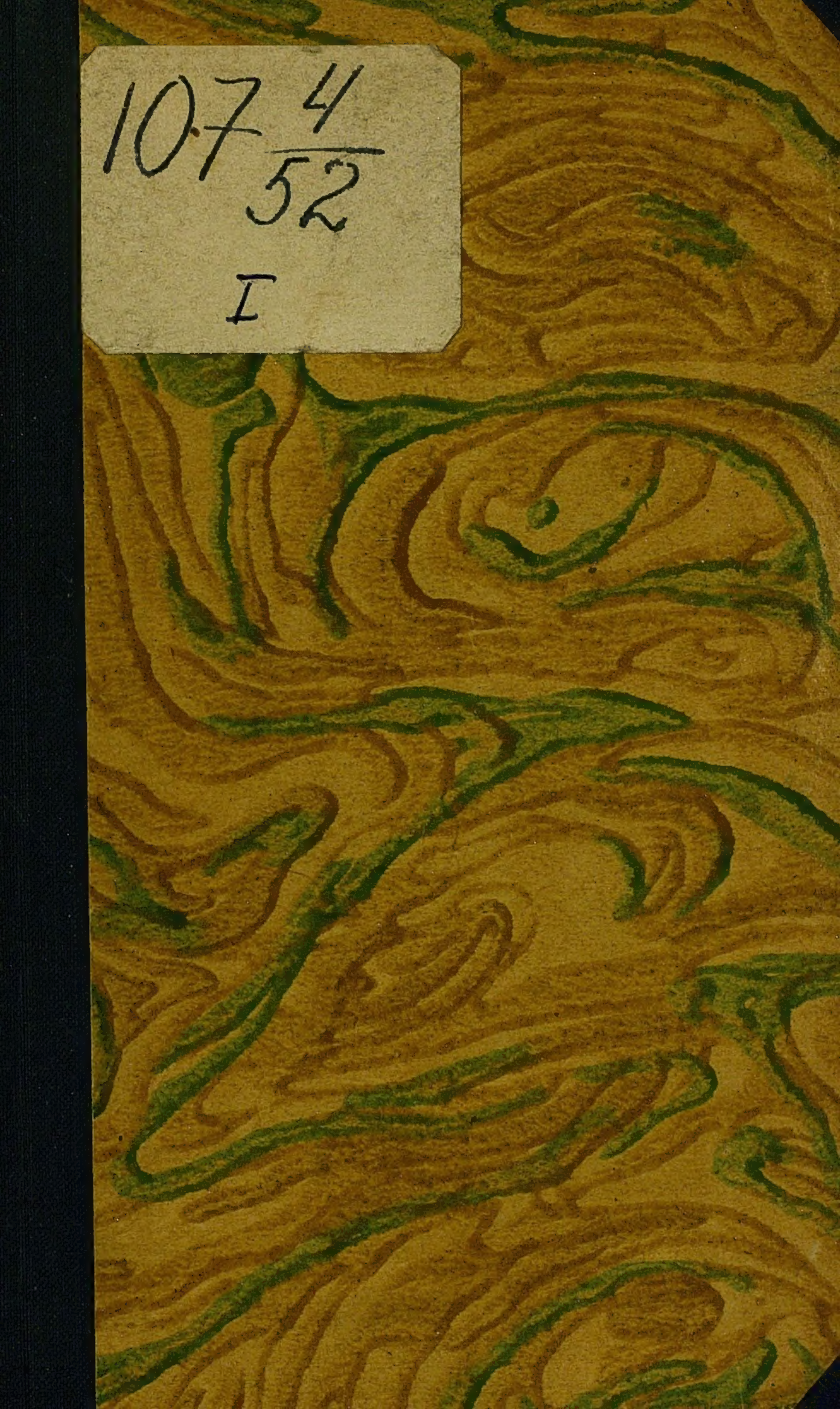

107 4/52
I

ЗНАМЕНИТЫЯ ЧЕРТЫ
ИЗЪ
ЖИЗНИ
И ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА
ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО
И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЕ ВЪ СЕБѢ:

Всѣ военные событія, совершенныя Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ начала войны Персидской до окончанія войны Турецкой;

высочайшихъ Рескриптовъ на имя Фельдмаршала и отличившихся Генераловъ, Приказовъ Фельдмаршала по Корпусу, описанія сраженій, Военно-Историческихъ Повѣствованій, Писемъ и разныхъ Военныхъ обѣихъ кампаній Анекдотовъ.

Ив. Г—въ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.

1831.

Быстрота, штыки, натискъ, побѣда, ура!
Тактика Суворова.

Изъ Писемъ Русскаго Офицера.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1830 года, Декабря 29 дня.

Ценсоръ Снегиревъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Писать жизнь Великаго Полководца, какъ писалъ Плутархъ жизнеописанія своихъ героевъ, есть рѣшительно дѣло невозможное. Мало того, чтобъ быть безотлучно при особѣ Полководца; мало того, чтобы быть исполнителемъ его предначертаній; мало даже и того, чтобы быть его другомъ для полученія полнаго права сдѣлаться его жизнеописателемъ. Покойный Фусъ былъ весьма близокъ къ Графу Суворову, и кто лучше его могъ написать жизнь сего Полководца? Но и онъ начерталъ для по-

томства лишь военную жизнь сего Героя, гдѣ только нѣкоторыя черты, отдѣльно описанныя, представляютъ намъ непостижимый Геній сего Полководца. Всякой, кто только читалъ отдѣльную статью покойнаго Фуса, помѣщенную въ Сѣверной Пчелѣ, подъ заглавіемъ: *Одинъ день изъ жизни Суворова*, (*) тотъ конечно видѣлъ прекрасный образецъ наблюдательности Г. Фуса и точности описанія всѣхъ происшествій, движеній и словъ Графа Александра Васильевича Суворова въ теченіе одного только дня. И сей-то самый опытъ ясно доказываетъ, что писать жизнь знаменитаго Полководца

(*) N 122, 124 1826 года.

можетъ только онъ самъ и никто другой рѣшительно. Въ семъ описаніи одного дня жизни Графа Суворова находимъ мы собственныя слова сего Полководца, великаго во всѣ времена, которыя еще болѣе подтверждаютъ истину нашего предположенія, что жизнь великаго человѣка можетъ только написать онъ самъ, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ да послужатъ эпиграфомъ сему нашему слабому труду, какъ эгидомъ и доказательствомъ, что Графъ Иванъ Ѳедоровичь Паскевичь Эриванскій точно понималъ Великаго Суворова, и стяжавъ таковыя же достоинства, пріобрѣлъ неувядаемую славу.

—„Графъ (Суворовъ) спраши-

ваетъ подлѣ стоящаго Крейца: *Какъ вы думаете, Г. Генералъ, о моихъ штыкахъ?* Отвѣтъ того: *Превосходство ихъ доказано на дѣлѣ. Вы теперь у насъ въ военномъ искуствѣ законодатель; но боюсь, чтобъ враги наши, вашими штыками битые, не научились обратить ихъ противъ учителя.*—*Жалокъ*, отвѣчалъ Суворовъ, *тотъ Полководецъ, у котораго въ головѣ нѣтъ запаса. Я раскрою имъ новую Исторію Войны.*—*Теперь вижу я*, вскричалъ Крейцъ, *что если Апеллесъ превзошелъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ искуствѣ живописи , то почему и въ нашемъ Военномъ не быть Апеллесу? Но я удивляюсь, какъ вы умѣете электризовать каждое*

войско?—Бездѣлица! помни, что ты человѣкъ, что подчиненные твои такіе же человѣки и твои братія. Люби солдата и онъ будетъ любить тебя.— Вотъ вся тайна. Такъ съ горстію воиновъ побѣждалъ я многочисленныя арміи, въ которыхъ не было воиновъ.

Вотъ слова, тайна и тактика Великаго изъ Полководцевъ. Къ кому болѣе, какъ не къ Графу Ивану Ѳедоровичу Паскевичу Эриванскому можно въ наше время отнести сіе? Быстрыя и неимовѣрныя его побѣды въ Персіи и Турціи, любовь его къ подчиненнымъ, отъ Генераловъ до послѣдняго рядоваго и совершенно неизобразимая преданность войскъ отдѣльнаго

Кавказскаго Корпуса къ знаменитому вождю ихъ, не доказываютъ ли непостижимость его военнаго генія? добровольная покорность многихъ за-Кавказскихъ племенъ въ странѣ непріятельской, глубочайшее благоговѣніе самихъ враговъ къ словамъ и поступкамъ Героя побѣдителя, не есть ли доказательство его душевныхъ доблестей? и наконецъ: всѣ событія Персидской и Турецкой войнъ, представляющія въ цѣломъ единственный примѣръ и военнаго искуства, и пламенной любви къ Царю и Отечеству и искуства побѣждать непріятелей истиннымъ великодушіемъ, не есть ли тайна—генія, сего знаменитаго Вождя Россіи?

И такъ, кто возмется написать жизнь его? кто будетъ имѣть столько способностей? Рѣшительно никто; ибо чтобъ описать жизнь такого Полководца, то надобно быть такимъ же Полководцемъ, или еще ближе: имъ самимъ—а это есть дѣло совершенно невозможное.

Много имѣемъ мы жизнеописаній Полководцевъ и гражданскихъ чиновниковъ, снискавшихъ себѣ справедливую признательность Отечества и славу. Въ семъ отношеніи Россія занимаетъ конечно первую степень въ ряду всѣхъ державъ міра; но всѣ оныя, начинаясь обыкновенно послужнымъ спискомъ, состоятъ изъ описаній болѣе или менѣе точныхъ, разспространен-

ныхъ и украшенныхъ цвѣтами краснорѣчія военныхъ происшествій, случившихся непосредственно подъ командою особы, которой описывается жизнь.— Болѣе сего и требовать невозможно. Выше сего мы, кажется, привели доводы достаточные. Всякое дѣйствіе, всякое слово знаменитаго Полководца или гражданина, вѣрно переданное потомству, есть его Исторія; при внимательномъ разсматриваніи оной, представляется читателю вѣрная картина характера особы, которой жизнеописаніе онъ читаетъ; отсюда происходитъ, что мы должны дорожить всякимъ анекдотомъ, касающимся собственно до особы описываемой, и потому, то

собраніе анекдотовъ есть достаточное изображеніе того, къ кому они относятся.

Изъ того же прекраснаго отрывка: *одинъ день изъ жизни Графа Суворова,* видимъ мы, что сей великій Полководецъ, занимаясь въ кабинетѣ:—„вслушивался со вниманіемъ въ чтеніе бумагъ, взвѣшивалъ каждое слово, совѣтывалъ иное поправить, иное выпустить, иное прибавить. Опытность, начитанность, предусмотрительность, глубокомысліе и память его удивляли меня (*) всегда; не прежде вставалъ онъ, какъ по подписаніи всѣхъ бумагъ и выслушанія всѣхъ докладовъ. Всегда былъ онъ веселъ, когда под-

(*) Такъ повѣствуетъ Г. Фусъ.

носилъ я ему много представленій къ наградамъ, и тогда обниметъ и перекреститъ меня, повторяя свою аксіому: *„добро дѣлать спѣшить должно.“*

Не открывается ли здѣсь великая душа и характеръ Великаго Полководца? Основываясь на семъ, мы полагаемъ, и кажется безошибочно, что письма и приказы, отдаваемыя по войску, суть несомнѣнные памятники душевныхъ движеній Полководца, ясно показывающіе чувства его.

Нѣкто, почтенный сынъ родины, сообщая въ Тифлисскихъ вѣдомостяхъ различные военные анекдоты, наименовалъ статью свою: *характеристикою Русскихъ.* Самое приличное на-

званіе; и точно: анекдоты суть изображеніе характеровъ, или свойствъ тѣхъ людей, къ коимъ они относятся.

Прекрасныя письма и приказы Графа Паскевича Эриванскаго по корпусу, въ соединеніи съ анекдотами, конечно могутъ составить лучшее жизнеописаніе несопричастное панегиризму, такъ напримѣръ: въ описаніи *военнаго праздника изъ записокъ П. С....скаго*, бывшаго 10 Сентября въ Ахалцыхѣ, по случаю привезенія Всемилостивѣйшаго Рескрипта о назначеніи Графа Паскевича Эриванскаго Шефомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка (*), читаемъ мы

(*) Статья сія помѣщена въ концѣ съ анекдотами и приказами Графа.

разговоръ Графа съ Ширванцами: его снисходительность, его чувства и приверженность войска къ доброму Начальнику живо изображаются въ ономъ. И такъ, вотъ одна черта — изъ Исторіи жизни нашего Закавказскаго Героя.

Собранныя, по возможности, таковыя черты его характера, его письма, его приказы и Рескрипты Государя Императора къ Графу, ясно доказывающіе степень заслугъ его и уваженія къ нему самаго Монарха, составляютъ сію книгу.

Не слѣдуя общимъ правиламъ начинать таковаго рода книгу *послужнымъ спискомъ*, тѣмъ болѣе потому, что хотя имѣ-

емъ таковый списокъ доставленный однимъ частнымъ человѣкомъ, но не будучи увѣрены въ точности онаго, не смѣемъ и сообщать онаго нашимъ читателямъ; да и для чего? Служба Графа Ивана Ѳедоровича Паскевича Эриванскаго въ началѣ мало извѣстна, а домашняя жизнь не можетъ быть ни кому въ точности извѣстна. Получивъ образованіе въ Кадетскомъ Корпусѣ, Иванъ Ѳедоровичь собственно своими личными достоинствами пріобрѣлъ все то, что по справедливости можетъ назвать онъ *заслуженною своею наградою*. Принадлежа не къ знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ фамиліямъ Россіи, онъ съ издѣтства лю-

билъ славу своего Отечества, и сія-то любовь заставила его прилѣжать къ наукамъ и образовать себя способнымъ на служеніе Царю и родинѣ. Минуло 25 лѣтъ его служенія, и онъ, увѣнчанный лаврами своихъ побѣдъ, осыпанный милостями справедливаго Монарха, возведенный на высшую степень достоинства, пріобрѣтшій полную признательность своего отечества, любовь всего командуемаго имъ корпуса, почтеніе всего народа Русскаго и уваженіе самихъ побѣжденныхъ имъ непріятелей, является къ своему родителю въ Г. Могилевъ (*) и живетъ тамъ нѣ-

(*) Мыза родителя Графа Паскевича

сколько дней, не какъ Фельдмаршалъ, не какъ побѣдитель Персовъ и Турковъ, но какъ Генералъ, какъ бы совсѣмъ не участвовавшій въ славѣ Отечества, уклоняясь отъ всякой воинской почести, ему слѣдующей;— но истинное величіе требуетъ ли почестей?

Выше сего сказали уже мы, что первоначальная служба его была, какъ обыкновенно, служба Офицера исправнаго; не представлялось случая къ особенному отличію, и имя его скромно стояло въ ряду всѣхъ Офицеровъ арміи. Достигши чина Генералъ-Маіора, мы видимъ его

находится отъ Могилева въ 3-хъ верстахъ.

уже предъ полками Русскими, какъ начальника храбраго, предпріимчиваго и любимаго войсками; видимъ его отличающимся при Бородинѣ, при Лейпцигѣ, Дрезденѣ и другихъ мѣстахъ, ознаменованныхъ великими дѣлами Россійскаго побѣдоноснаго оружія. Исторія вписала имя Графа Паскевича Эриванскаго въ листы свои; но будущее все еще было неизвѣстно. Набѣгъ Персіянъ на наши области открылъ кампанію и вотъ трофеи побѣдъ Графа: сраженіе при Дженъ-булатѣ 5 Іюля 1827; взятіе крѣпости Аббасъ-Аббада, 7 Іюля; взятіе крѣпости Сардарь Аббада 19 Сентября; взятіе Эривани 1 Октября; покореніе Тавриза 18 Октября, и наконецъ

заключеніе славнаго мира въ Туркменчаѣ 10 Февраля 1828 года. Столь быстрые успѣхи удивили не однихъ Персіянъ, но цѣлую Европу, и громкая труба славы провозгласила имя Графа, какъ Полководца, заслуживающаго удивленіе; но торжество его еще не было совершенно: Турки, нарушивъ миръ, вынудили мудраго нашего Монарха извлечь снова мечь. Графъ Паскевичь Эриванскій съ своимъ Закавказскимъ корпусомъ составлялъ лѣвый флангъ операціонной линіи дѣйствій. Пришло время: онъ обнажилъ мечь во славу Царя и родины. Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцихъ, Гертвисъ, Поти, Топракъ-Кале и многія другія крѣпости Азійской Тур-

ціи пали и на хребтахъ своихъ подъяли мощныя знамена Государства Россійскаго. Арзерумъ, оплотъ надеждъ Турецкихъ, крайній предѣлъ завоеваній Римлянъ въ Азіи, отворилъ врата свои предъ побѣдителемъ. — Какой историкъ послѣ сего дерзнетъ идти во слѣдъ Героя, и какъ успѣетъ онъ за нимъ? Одинъ лишь сѣверный Бардъ нашъ въ прекрасныхъ стихахъ своихъ, воспѣвая Суворова, могъ сказать:

Граду коснется—градъ упадаетъ;
Рукою за облакъ башни бросаетъ!

Такъ точно дѣйствовалъ и Графъ Паскевичь Эриванскій, и съ кѣмъ приличнѣе сравнить, увѣнчавшаго себя неувядаемыми лаврами, завоевателя Арзерума,

какъ не съ Суворовымъ? Подобно Герою Рымникскому, онъ вихремъ мчится чрезъ крутыя горы; побѣждаетъ самыя непреоборимыя преграды; неимовѣрною быстротою своихъ переходовъ и внезапностію нападеній, приводитъ въ смятеніе, караетъ враговъ; однимъ страхомъ своего имени беретъ города и крѣпости, и—что еще славнѣе—удерживаетъ ихъ въ повиновеніи кротостію и правосудіемъ. Быстръ и рѣшителенъ, какъ Юлій Кесарь, онъ великодушенъ подобно Сципіону: это прямой герой вѣка НИКОЛАЯ I-го

Вотъ главный очеркъ военной жизни Графа Паскевича Эриванскаго. Онъ извѣстенъ ка-

ждому изъ Россіянъ и потому-то конечно каждому Россіянину не непріятно будетъ имѣть въ одномъ цѣломъ, какъ подробности сихъ знаменитыхъ войнъ, такъ анекдоты сихъ временъ и приказы Героя побѣдителя *храбрымъ его товарищамъ* — какъ самъ называетъ онъ своихъ подчиненныхъ. Приказы — отголосокъ его чувствъ и характера.

Достигнулъ цѣли моей?—не знаю; но надѣюсь: ибо имя Графа Паскевича Эриванскаго есть мой эгидъ, а любовь всѣхъ истинныхъ Россіянъ къ вождю-побѣдителю—порука въ успѣхѣ.

Имена Историковъ, которыхъ перо достойно описало намъ дѣянія древнихъ и новыхъ Царей, Полководцевъ, Геніевъ и гражданъ отличившихся на поприщѣ славы, любви къ отечеству и добродѣтели, суть также перлы, украшающія листы священной книги бытописанія. Благо имъ! самое отдаленное потомство, смотря на картину дѣяній Героя, благословляетъ память его и уважаетъ счастливаго описателя. Честь великая! Какъ ни велико самолюбіе человѣка; но мы не дерзаемъ даже и помыслить о сей чести.

Какой народъ не цѣнитъ своей славы? кто изъ гражданъ не возвышается духомъ, воспоминая о великихъ дѣяніяхъ своихъ Царей, своихъ

героевъ-воиновъ, своихъ героевъ добродѣтели? Конечно, нѣтъ ни единаго въ мірѣ, и мы Русскіе, мы безъ сомнѣнія имѣемъ на сіе, если не большее противъ другихъ право, то по крайней мѣрѣ, ни чѣмъ оному не уступающее. Наше отечество, взысканное особенною милостію Божескою, отъ самаго своего начала, представляетъ самую величественную картину: рядъ великихъ событій, свидѣтельствующихъ любовь къ Царю, къ родинѣ и ближнимъ. Чистая, непорочная слава искони была предметомъ дѣйствій Россіянъ, начиная отъ Царя и до послѣдняго изъ гражданъ.

Современные намъ опыты ясно уже доказали, что Русскіе любятъ славу своей родины. Важныя событія обѣихъ достославно конченныхъ войнъ въ благополучное царствованіе Государя-Отца нашего НИКОЛАЯ, занимали умы каждаго. Не было ни одного сословія, которое не читало

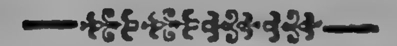
описаній битвъ, прославившихъ оружіе нашихъ храбрыхъ воиновъ; почтенные имена Героевъ-Полководцевъ и другихъ, вписавшихъ имена свои въ Исторію по какому либо особенному отличію, переходили изъ устъ въ уста отъ столицъ и даже до отдаленнаго края Сибири; и пламенный восторгъ сей въ отечествѣ нашемъ не льзя назвать *порывомъ*; нѣтъ, Россіяне постоянны: имена Героевъ самой отдаленной древности и по нынѣ составляютъ предметы бесѣдъ всѣхъ почти сословій. Повѣствованія о обѣихъ войнахъ разсѣяно по журналамъ и газетамъ; не всякой имѣетъ способы имѣть ихъ вмѣстѣ, и вотъ причина, по коей дерзнули мы слабымъ перомъ описать то, что, по истинѣ, достойно пера лучшаго.

Наша цѣль одна: сдѣлать угодное многимъ изъ нашихъ соотчичей; собрать все, что въ продолженіи войнъ Персидской и Турецкой касалось до

Графа Паскевича Эриванскаго и его сподвижниковъ, сосшавлявшихъ ошдѣльный Кавказскій корпусъ.

Не входимъ въ разсматриваніе плановъ военныхъ операцій, но смотримъ на настоящее и дерзаемъ изобразить картину, которая по любви Россіянъ къ отечеству, Царю и всему великому, должна собственною своею сущностію, а не искусствомъ краснорѣчія, плѣнять и приводить въ восторгъ каждаго истиннаго сына Россіи.

Ив. Г—ъ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПРЕДШЕСТВУЮЩИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ

ВОЙНЫ ПЕРСИДСКОЙ

ПОДЪ КОМАНДОЮ ГРАФА ПАСКЕВИЧА.

Тогда, когда Россія облеклась неувядаемою славою, изгнавъ изъ нѣдръ своихъ властолюбиваго Наполеона съ его полчищами и въ лицѣ Монарха своего готовила явить возстановителя цѣлой Европы и Спасителя Франціи, заключенъ былъ ею миръ съ Персами: это было 1813 года 12 Октября въ Гулистанѣ.

Минуло 13 лѣтъ. Россія оплакала своего Благословеннаго Государя АЛЕКСАНДРА и предала судьбу свою НИКОЛАЮ I-му, въ полной надеждѣ, что благій Промыслъ, замѣнивъ потерю Перваго достойнымъ Братомъ Его, явитъ къ ней новыя и вящія милости.

Всѣ дворы Европы прислали свои поздравленія, утвердили сохраненіе союзовъ въ оныхъ, и знатнѣйшія особы, какъ представители присутствовали при священномъ Короновании нашего обожаемаго Монарха въ Москвѣ. Одинъ Тегеранской дворъ, казалось, не принималъ участія въ радости своей союзницы. Еще вскорѣ послѣ Гулистанскаго мира произошли споры и несогласія въ предположеніи границъ, послѣдствіемъ коихъ было то, что Персіяне заняли, отданную намъ точными положеніями договора землю, между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ, а Россіане окружили воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гончу отъ окрестныхъ горъ. Въ Мартѣ 1825 года обоюдныя требованія и мнѣнія начинали уже сближаться, какъ судьба пресѣкла дни Александра I-го. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ, желая ознаменовать первый

шагъ свой на Престолъ миролюбіемъ и снисхожденіемъ, въ Генварѣ 1826 года отправилъ Генералъ-Маіора Князя Меньщикова въ Персію съ объявленіемъ Шаху и наслѣднику Престола Абасъ Мирзѣ о вступленіи своемъ на престолъ, особыми грамотами, исполненными дружественныхъ выраженій. Кн. Меньщикову было дозволено, для прекращенія споровъ, кои дотолѣ препятствовали постановленію границъ, предложить снова промѣнъ, взаимно занятыхъ безъ права земель, и даже, чтобъ доставить Персія еще болѣе выгодъ и удостовѣрить сію Державу въ доброжелательствѣ Россіи, присовокупить къ уступаемому нами округу часть Ханства Талышинскаго. Онъ долженъ былъ, по словамъ Инструкціи, удостовѣрить Шаха и наслѣдника въ томъ, что Его Императорское Величество, вѣрный правиламъ и примѣру своего незабвеннаго Брата, хочетъ и требуетъ един-

ственно строгаго наблюденія положеній Гулистанскаго мира.

И на такія предложенія, на столь великодушныя намѣренія дворъ Тегеранскій отвѣтствовалъ непріятельскими дѣйствіями. Кн. Меньщиковъ былъ встрѣченъ со всѣми знаками отмѣннаго уваженія; въ Таврисѣ, Аббасъ Мирза осыпалъ его ласками, почестями, увѣреніями въ любви своей къ миру; вскорѣ за тѣмъ онъ вызванъ былъ Шахомъ въ Султаніегской станъ для исполненія порученія Государя Императора; но въ сіе же время, вся Персія пришла внезапно въ движеніе; Аббасъ Мирза поспѣшно отправился въ Султаніегъ, опередивъ нашего Посланника; войска Шаха приближались къ границамъ нашимъ. Бывшіе на оныхъ отряды, изумленные нечаяннымъ нападеніемъ, принуждены отступить; нашъ Посланникъ Кн. Меньщиковъ задержанъ въ Эрива-

ни; прекращено съ нимъ всякое сообщеніе и непріятель вторгнулся въ предѣлы Россіи.

Узнавъ о семъ, Государь Императоръ сначала приписывалъ это своевольству одного изъ Хановъ, подвластныхъ Персіи, несогласныхъ съ видами Шаха, и повелѣлъ требовать только немедленнаго удаленія и наказанія Сардаря Эриванскаго, коего полагали виною всего. Но напрасно: Аббасъ Мирза возвратился изъ Султаніега, и самъ, принявъ начальство надъ Персидскими войсками, занялъ часть принадлежащаго Россіи Ханства Карабагскаго, возмутилъ жителей, разослалъ повѣренныхъ въ сосѣдственныя области склонять къ бунту Мусульманъ, нашихъ подданныхъ, и провозглашать повсюду, что цѣль сей войны есть торжество вѣры Магометовой.

Персидская армія, подъ начальствомъ Аббасъ Мирзы, вступила въ

принадлежащія намъ Ханства Талышинское и Карабагское; часть оной достигла окрестностей Елисаветполя. По свѣденіямъ, дошедшимъ до Генерала Ермолова, число сихъ войскъ простиралось до 30 или 40 тысячь человѣкъ.

На границахъ нашихъ по мирному времени не было почти войскъ; малочисленные наблюдательные отряды не могли противиться цѣлой арміи: они отступили—увѣренность въ ненарушимости мира была причиною, что войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса размѣщены были на довольно большое пространство. Генералъ Ермоловъ далъ имъ приказаніе собраться подъ Тифлисомъ, но за дальностію разстоянія пришли въ назначенное мѣсто еще только 15 батальіоновъ. Командиръ корпуса ожидаетъ прочихъ; между тѣмъ въ слѣдствіе распоряженій его, Г. М. Кн. Мадатовъ съ пере-

довымъ войскомъ двинулся на встрѣчу Персидской арміи.

Персидская же армія отрядила отъ Елисаветполя въ округъ Шамшадальскій около 2000 челов., къ которымъ присшало нѣсколько возмутившихся жителей и пришедшая изъ Эривани конница, которая сопровождала нашего бѣглеца, бывшаго Грузинскаго Царевича Александра, посланнаго Аббасъ Мирзою въ Кахетію для произведенія и тамъ возмущенія. Кн. Мадатовъ, стоявшій близъ р. Акстафы, узнавъ о семъ движеніи, сдѣлалъ ночной переходъ, достигнулъ отряда непріятеля, который при появленіи утра уже построился на высотахъ. Кн. Мадатовъ съ однимъ баталіономъ и стрѣлками опрокинулъ Персіянъ и прогналъ; но за неимѣніемъ кавалеріи, не могъ его преслѣдовать.

Въ Ширванскомъ Ханствѣ прежній владѣтель онаго Ханъ Мустафа, съ

многочисленными толпами бунтующихъ и сильнымъ отрядомъ Персидской конницы, занялъ дер. Акса. Ген. Маіоръ Краббе вытѣснилъ его изъ сего мѣста. Жители Ханства Шехинскаго, возбужденные Аббасъ Мирзою, шли на помощь Мустафѣ, но также были разбиты. Аббасъ Мирза, замышляя также возмутить и Дагестанскую область, отправилъ туда прежняго Кашумскаго Хана Сурхая, но Генералъ-Маіоръ Асланъ Ханъ, отличавшійся всегда вѣрностію и усердіемъ къ Россіи, не допустилъ его и прислалъ къ Генералу Ермолову сына своего и 300 челов. конницы. Акушинцы также получили отъ Персіянъ воззваніе къ бунту; но тотъ часъ представили оное чрезъ Генералъ-Лейтенанта Шайхала Таркинскаго къ начальнику корпуса.

Сардарь Эриванскій, ожидая прибытія Аббасъ Мирзы въ Елисаветополь съ знатною частію арміи находится

въ бездѣйствіи, чѣмъ пользуясь Генералъ Ермоловъ, приказалъ въ степи Лорійской построить небольшое полевое укрѣпленіе, для удержанія Персіянъ и доставленія свободы дѣйствію нашихъ войскъ.

—⁂—

Причины войны по извѣщенію Кн. Меньщикова.

Султанiсль 3-го Іюля 1826.

Первенствующій Министръ Шаха есть нѣкто Алаяръ Ханъ, родомъ Каджаръ, зять Государя своего и Аббаса Мирзы, женатаго на его сестрѣ. Онъ носитъ титло Ассефутъ Довле, именно для него выдуманное. Прочіе Министры зависятъ отъ него, и всѣ рѣшенія Шаха проходятъ чрезъ его руки.

Между тѣмъ, малое знаніе Алаяръ Хана въ дѣлахъ Государственныхъ принудило его прибѣгать къ помощи другихъ Министровъ въ сношеніяхъ

съ другими державами, и сіи Министры, преимущественно Мирза-Абулъ-Гасанъ-Ханъ и Мирза-Абулъ-Бехабъ, хотѣли воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобъ, низринувъ его, доказать Хану его неспособность и представить свидѣтельство, что онъ похитилъ 80 т. томановъ изъ казны Государственной. Алаяръ-Ханъ, видя близкую свою погибель, нашелъ себѣ помощь въ крайнихъ средствахъ. Сіи средства заключались въ войнѣ. Онъ вошелъ въ связи съ Сеидомъ Кербелайскимъ и обрѣлъ въ немъ пособника. Съ другой стороны послалъ онъ за Аббасъ Мирзою, который поспѣшно прибылъ въ Султаніегъ, на помощь къ своему зятю; Молла сталъ проповѣдывать войну за вѣру и взволновалъ народъ. Алаяръ Ханъ представилъ подложныя просьбы отъ недовольныхъ въ нашихъ Провинціяхъ, которые будто бы призывали Персіянъ къ себѣ на помощь, и Аббасъ Мирза

настоялъ на томъ, что война необходима. Шахъ боялся своего сына, своихъ Моллъ и народа, уступилъ, при всемъ своемъ отвращеніи къ войнѣ; и Алаяръ Ханъ вновь поднялся на высшую степень власти.

Войска получили повелѣніе выступить къ нашимъ границамъ и воззваніе Моллъ къ народу разослано было по всѣмъ провинціямъ для чтенія онаго въ мечетяхъ.

Journal de St. Petersbourg. N 121.

Дѣйствія Графа Паскевича отдѣльно.

Обозрѣвъ предшествующія обстоятельства войны, бросимъ взоръ нашъ на военныя дѣйствія нашихъ войскъ и положеніе непріятеля, во все время командованія отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генералъ отъ Инфантеріи Ермолова.

Въ семъ обзорѣ увидимъ мы и отдѣльныя дѣйствія отряда Генералъ-Адьютанта Паскевича, поступившаго въ корпусъ Кавказскихъ войскъ по Высочайшему приказу отъ 22 Августа 1826, изъ командировъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

От 31 Октября.

Генералъ Ермоловъ въ лагерѣ при селѣ Халданѣ, въ Шекинской провинціи. Отрядъ Генералъ-Адьютанта Паскевича занимаетъ прежній лагерь при рѣчкѣ *Черакень*. Военныхъ дѣйствій никакихъ въ сей сторонѣ не происходило. Карабахская конница подвинулась къ рѣкѣ Бергушату. Аббасъ Мирза стоитъ лагеремъ въ пяти верст. отъ Худопоринскаго моста. Артиллерія его, подъ начальствомъ Юссуфъ-Хана, расположена въ Кендарѣ. Полковникъ Мищенко 1-й, будучи командированъ Генералъ-Маіоромъ Фонъ Краббе изъ крѣп. Кубы съ отрядомъ войскъ для преслѣдованія ретирую-

щагося изъ Кубанской провинціи непріятеля, занялъ 7 Октября городъ старую Шемаху; по приближеніи его, Мустафа-Ханъ и другіе Персидскіе начальники, поспѣшно бѣжали въ Муганскую степь за рѣку Куръ.

Изъ Грузіи отъ 15 Ноября—1826.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичь съ частію ввѣреннаго ему отряда дѣлалъ движеніе за Араксъ въ намѣреніи воспрепятствовать Персіянамъ отдѣлить значительныя силы противъ Полковника Мищенки 1-го, слѣдующаго изъ Ширканскаго Ханства. Дѣйствія сего отряда были: 25 Октября переходъ чрезъ Араксъ при селеніи Маральянъ, гдѣ бродъ сей рѣки имѣлъ, при значительной глубинѣ, до 50 сажен. ширины: баталіоны Ширванскаго, 41-го Егерскаго и 7-го Карабенернаго полковъ были переведены чрезъ оный на лошадяхъ драгунскихъ и козачьихъ. Того же числа авангардъ подъ командою Маіора

Юдина въ 3 верстахъ за Араксомъ, бросивъ чрезъ крутую и глубокую канаву мостъ, перешелъ за оную.

26 Октября отрядъ, подвинувшись чрезъ ущелья къ рѣчкѣ Каран-Папали, прошелъ по затруднительной дорогѣ около 20 верст. ночевалъ у лощины Дали-Перемышты. Къ сему отряду, по приглашенію Г. Паскевича, присоединились до 600 чел. Татарской и Армянской конницы. Аббасъ Мирза отступилъ къ Ардебилю.

27 Октября отрядъ подвинулся впередъ на 10 верстъ отъ р. Куры Папалы; здѣсь явился старшина 200 семействъ, загнанныхъ непріятелемъ въ Персію, съ просьбою о позволеніи возвратиться на прежнее жительство въ Карабахъ.

Отъ сюда Генералъ - Адьютантъ Паскевичъ отрядилъ Генералъ - Маіора Шабельскаго для забранія другихъ еще семействъ, по близости кочевавшихъ.

Сей отрядъ, не взирая на оказанныя ему сопротивленія и на затруднительное для дѣйствія войскъ нашихъ мѣстоположеніе, привелъ кочевье сіе къ главному отряду, подвинувшемуся на 7 верстъ впередъ до ручья Каластарь Булакъ.

28 Октября Маіоръ Поляковъ, подобно Генералъ-Маіору Шабельскому, отряженный для захваченія кочевавшихъ семействъ, загнанныхъ непріятелемъ, встрѣтилъ Персіянъ въ ущельѣ при р. Деракуртъ и выгнавъ изъ онаго, захватилъ въ плѣнъ Ширванскаго Бека Нурали и одно знамя, найденное при убитомъ Мирзѣ Измаилѣ. Весь отрядъ войскъ Генерала Паскевича ночевалъ въ 6 верстахъ отъ Шахар лы.

Удаливъ непріятеля отъ границы нашей, возвративъ въ предѣлъ Россіи большое число уведенныхъ жителей, и пріобрѣтя значительные способы продовольствія въ краю самаго не-

пріятеля, Генералъ - Адъютантъ Паскевичь достигнулъ цѣли движеній своихъ за Араксъ и, почтя дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля безполезнымъ, возвратился за Араксъ, перейдя рѣку сію 31 Октября при Асландузѣ, гдѣ ширина рѣки имѣетъ, при весьма значительной быстринѣ, до 70 саженъ. Переправа продолжалась 8 часовъ. Отрядъ возвратился въ прежній свой лагерь при р. Чиракень.

Быстрота, рѣшимость и полная удача предпріятій Генералъ - Адъютанта Паскевича, послужила доказательствомъ, что трудности, представляемыя въ семъ краю самою природою, не могутъ служить преградою успѣхамъ Россійскаго войска, оправдали довѣренность Государя къ Генералу Паскевичу, и отзывъ объ немъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Кутузова Смоленскаго составили основаніе той неувядаемой славы, ко-

шорою увѣнчался въ послѣдствіи сей Полководецъ.

Донесеніе Генерала Ермолова Государю Императору о первыхъ побѣдахъ надъ Персами.

Генералъ-Маіоръ Кн. Мадатовъ, послѣ побѣды при р. Шамхорѣ и по занятіи города Елисаветополя, узналъ, что Аббасъ Мирза, соединившись съ войсками Аллаяръ Хана, зятя Шахскаго, идетъ ему на встрѣчу и перешелъ уже рѣку Терпіеръ, поспѣшилъ извѣстить о семъ Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича, который въ ночи 9-го Сентября и присоединился близь Елисаветополя. Аббасъ Мирза, узнавъ о семъ, остановился при р. Терперѣ въ 60 верстахъ отъ Елисаветополя. $\frac{12}{25}$ Сентября Персидская армія, подъ начальствомъ Аббасъ Мирзы, двухъ сыновей его и зятя, въ чи-

слѣ 15 т. регулярной пѣхоты, 20 т. Кавалеріи и регулярной пѣхоты, при 25 орудіяхъ артиллеріи, атаковала Графа Паскевича въ 7 верстахъ отъ Елисаветополя; но по кратковременномъ сраженіи, они совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Непріятель потерялъ плѣнными 1100 ч. 9 офиц, 2 лагеря, 4 знамя, 3 орудія, 1 фальконетъ и 80 зарядныхъ ящиковъ; съ нашей стороны убиты храбрый Полковникъ Грековъ, 2 офицера и 43 рядовыхъ; раненыхъ 1 Штабъ-Офицеръ, 8 Оберъ-Офицеровъ и 240 рядовыхъ.

Непріятель въ совершенномъ разстройствѣ преслѣдуется.

Такова была первая побѣда войскъ Россійскихъ подъ командою Графа Паскевича.

Защищеніе крѣпости Шуши Россіянами.

Обложеніе крѣпости Шуши Персіанами было одно изъ первыхъ дѣйствій при вторженіи Аббасъ Мирзы въ предѣлы наши, а упорная защита оной Полковникомъ Реутомъ принадлежитъ къ достопримѣчательнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Вотъ краткое свѣденіе случившагося подъ стѣнами оной. — Крѣпость Шуши находится въ Карабахской провинціи на пути отъ г. Тифлиса къ р. Араксу въ 90 верстахъ отъ Худо-Перинскаго моста.

Желая обезпечить свои сообщенія и не оставить въ тылу своемъ крѣпости, Персіане употребили всѣ усилія къ покоренію оной.

Командиръ 42-го Егерскаго полка, Полковникъ Реутъ, вступивъ въ оную съ 5-ю ротами 42 Егерскаго полка, 3-мя ротами артиллеріи и 250 чело-

вѣками Донскихъ козаковъ полка Молчанова, тотчасъ приступилъ къ поправленію стѣнъ и вооруженію крѣпости, бывшей въ самомъ худомъ состояніи для обороны. Работы сіи производились подъ пушечными и ружейными выстрѣлами непріятельскими.

25 Іюля Персидскія войска расположились лагеремъ на высотѣ Гава-Ханъ. Аббасъ Мирза лично предводительствовалъ войсками и требовалъ отъ Полковника Реута писменно сдачи крѣпости; но получилъ отказъ. 30 Іюля, 3 баталіона Сарбазовъ съ частію конницы подступили къ стѣнамъ съ сѣверной стороны а другія двѣ сильныя колонны Персіанъ съ артиллеріею съ восточной; удачное дѣйствіе нашей артиллеріи и храбрость стрѣлковъ не дозволила непріятелю совершить предначертаемый приступъ: непріятель отступилъ за го-

ру, противолежащую сѣверной стороне крѣпости.

1-го Августа непріятель доставилъ въ крѣпость перехваченный дубликатъ повелѣнія Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, коимъ предоставлялось Полковнику Реуту оставить на время Карабахъ. При семъ случаѣ Аббасъ Мирза повторилъ требованіе свое о сдачѣ крѣпости. Полковникъ Реутъ, хотя и нуждался въ продовольствіи, но рѣшился, воспользуясь настоящимъ положеніемъ, продлить время и задержать Персіанъ у крѣпости: вступя въ переговоры, онъ отвѣчалъ, что готовъ исполнить требованіе Аббасъ Мирзы, если получитъ подтвержденіе полученнаго имъ повелѣнія чрезъ нарочно посылаемаго имъ. Аббасъ Мирза, послѣ нѣкоторыхъ отлагательствъ, согласился; въ слѣдствіе чего заключено было перемиріе на 10 дней, начиная съ 11-го Августа и отправленъ изъ грѣпости

Маіоръ Клюкій въ Тифлисъ подъ извѣстнымъ предлогомъ подтвержденія повелѣнія о сдачѣ Шуши; но собственно за тѣмъ, чтобы удостовѣрить начальство, что Полк. Реутъ намѣренъ защищаться до послѣдней крайности.

Между тѣмъ, въ теченіе перемирія и послѣ онаго во время переговоровъ, подъ разными предлогами продолжавшагося по 30-е Августа, гарнизонъ занимался усовершенствованіемъ укрѣпленій, собираніемъ ядръ и бомбъ, въ большомъ количествѣ пущенныхъ Персіанами въ крѣпость, дѣланіемъ снарядовъ и патроновъ, снабженіемъ порохомъ приверженныхъ жителей изъ Армянъ; кромѣ сего гарнизонъ, хотя и съ большимъ трудомъ, но успѣлъ перемолоть нѣсколько хлѣба.

Непріятель, намѣреваясь овладѣть ущельемъ, гдѣ находились Армянскія мельницы, и тѣмъ лишить осажденныхъ главнѣйшихъ средствъ къ про-

довольствію и продолженію обороны отрядилъ для сего нѣсколько баталіоновъ Сарбазовъ и другихъ войскъ съ 6-ю орудіями; но Русскіе стрѣлки и вооруженные Армяне принудили Персіанъ отступить съ весьма значительнымъ урономъ.

Послѣ сего Аббасъ Мирза новыми обѣщаніями и предложеніями, еще выгоднѣйшими противъ прежнихъ, старался убѣдить Полковника Реута къ сдачѣ крѣпости, обѣщая осажденнымъ свободное присоединеніе къ Россійскимъ войскамъ; а для лучшаго удостовѣренія въ святости своего слова, заставилъ присягать всѣхъ бывшихъ при немъ почетныхъ особъ и духовенство. Полковникъ Реутъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и отвѣчалъ, что защитники крѣпости Шуши твердо рѣшились умереть на стѣнахъ, ими защищаемыхъ.

Послѣ таковаго отвѣта, гарнизонъ приготовился выдержать рѣшитель-

ный приступъ и сдержать свое слово; но Персіане узнавъ о приближеніи отряда, подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича, и о неудачной встрѣчѣ войскъ ихъ съ авангардомъ Генералъ-Маіора Кн. Мадатова при Шамхорѣ, рѣшились по 47 дневномъ безполезномъ обложеніи крѣпости Шуши, снять свой лагерь ($\frac{5}{17}$ Сентября) и потянуться къ Елисаветополю, гдѣ совершенное пораженіе арміи Аббасъ Мирзы $\frac{13}{25}$ Сентября рѣшило наконецъ участь крѣп. Шуши.

Съ самаго начала обложенія, по день снятія блокады, исключая 10 дней перемирія, производилась ежедневно сильная пальба съ непріятельскихъ батарей; съ сѣверной стороны ведены были два подкопа, но оба неудачны. Непріятель нѣсколько разъ приближался къ самымъ стѣнамъ, но всегда былъ отражаемъ храбрыми защитниками крѣпости.

Дѣйствія Князя Мадатова за Араксомъ

Генералъ - Лейтенантъ Кн. Мадатовъ, 28 Декабря перешедши р. Араксъ, соединился съ отрядомъ Полковника Мищенки прибывшимъ отъ Джовата. Быстро подвинулись войска по Дарауртскому ущелью къ р. Замбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шахсеванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ, отъ коихъ отбито симъ отрядомъ до 15,000 овецъ и значительнаго числа верблюдовъ и лошадей. Сверхъ сего до 500 семействъ, увезенныхъ изъ предѣловъ нашихъ Персіянами кочевыхъ Карабагцевъ, возвращены въ Карабагъ.

Вступивъ ночью 1-го Января въ Мешкинской округъ, Князь Мадатовъ тотчасъ послалъ легкую конницу и Армянскую пѣхоту для нападенія на кочевья, прибывшія изъ Талышинскаго Ханства. Отряженныя войска испол-

нили въ точности имъ порученное: у непріятеля отбито до 2000 верблюдовъ, 10000 рогатаго скота и до 60000 овецъ. Кн. Мадатовъ занялъ небольшой городъ *Ларъ* Мешкинскаго округа. Отрядъ его состоялъ изъ 11000 разнаго войска и 33 пѣшихъ и конныхъ орудій.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, по занятіи города Ларъ, оставивъ въономъ нѣсколько войска для заготовленія продовольствія на обратномъ пути, 6 Января выступилъ съ конницею по направленію къ г. Агару, отъ коего, безъ всякихъ воинскихъ дѣйствій, возвративъ въ предѣлы наши не малое число семействъ кочеваго народа, насильственно увлеченнаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, прибылъ 16 Января съ отрядомъ своимъ на Араксъ къ переправѣ *Едибулукъ*, гдѣ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій, перешелъ чрезъ р. Араксъ благополучно.

Генералъ-Адьютантъ Иванъ Өедоровичь Паскевичь принимаетъ комамду надъ войсками отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Дѣйствіе авангарда, подъ камандою Генералъ-Адьютанта Бенкендорфа 2. Марта 9-го Генералъ-Адьютантъ Паскевичь, принявъ главное начальство надъ войсками отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, приступилъ къ поспѣшнѣйшему отправленію къ дѣйствію на Эриванскую область авангарда своего, подъ начальствомъ Генералъ-Адьютанта Бекендорфа 2-го, состоящаго изъ 7 пѣхотныхъ баталіоновъ, одной легкой артиллерійской роты и 2-хъ козачьихъ полковъ.

Продолжительныя дожди и глубокія снѣги весьма затрудняли переходъ горъ Алунбіюкъ и Безобуаль, но Авангардъ побѣдилъ трудности и перешелъ оныя 6 Апрѣля, слѣдуя по направленію къ Эчміаздину, который и

занялъ, встрѣтивъ непріятеля только при селеніи Агленлу. Здѣсь произошло сраженіе. Персіане открыли сильный огонь по передовому отряду; но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и рѣшительное наступленіе Маіора Юдина, съ 2-мя ротами Ширванскаго пѣхотнаго полка, опрокинуло непріятеля.

Спѣшившаяся Курдинская конница, вступивъ въ перестрѣлку, думала подкрѣпить обращенныхъ въ бѣгство Персіянъ, но и сама также была опрокинута нашими карабинерными стрѣлками.

15 числа прибыли въ Эчміадзинъ тяжести авангарда; непріятель неоднократно покушался нападать на сей обозъ, но покушеніе его оставалось безъ успѣха.

16 Апрѣля, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ выступилъ для обозрѣ-

нія Сардарь-Абада (*), оставя въ Эчміадзинѣ 2-й баталіонъ Ширванскаго полка и отправя 3 роты того же полка къ Эривани для отвлеченія вниманія непріятеля; намѣреніе сіе имѣло успѣхъ: часть Курдинской конницы точно обратилась къ Эривани, но 1000 Курдинскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ славнаго наѣздника Гассанъ Хана, брата Сардаря Эриванскаго, встрѣтила въ часъ по полудни Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа 2-го 300 Козаковъ полка Карпова 2-го и 200 полка Андрѣева, съ однимъ орудіемъ и двумя ротами Тифлискаго пѣхотнаго полка, слѣдуя примѣру своихъ начальниковъ, мужественно бросились на непріятеля и быстро опрокинули Курдинцевъ, доселѣ еще нашею кавалеріею не побѣждаемыхъ, и гнали ихъ 7 верстъ. Сіе дѣло нашей иррегу-

(*) Новая Персидская крѣпость въ 20 верстахъ отъ Эчміадзина, въ лѣво отъ дороги къ Талыму.

лярной конницы, въ которомъ Генералъ-Адьютантъ Бенкендорфъ 2-й явилъ новый опытъ блистательной храбрости, тѣмъ особенно замѣчательно, что оно доказало козакамъ нашимъ, съ какимъ преимуществомъ они могутъ противостать Курдинцамъ.

При семъ случаѣ особенно отличились: Полковникъ Карповъ 2-й, Флигель Адьютантъ Ротмистръ Графъ Толстой, Адьютанты Генерала Бенкендорфа 2-го Грузинскій Князь Меликовъ и ординарецъ Генерала Бенкендорфа 2-го Урядникъ Кульгинъ, который взялъ въ плѣнъ Измаилъ Хана Айрюмскаго, одного изъ довѣренныхъ особъ Сардаря. Въ 7 часовъ по полудни авангардъ остановился въ 3-хъ верстахъ отъ Сардарь-Абада; самъ же Генералъ-Адьютантъ Бенкендорфъ 2-й, съ 5-ю ротами и 4 орудіями, подошелъ къ крѣпости на ружейной выстрѣлъ, открылъ по ней огонь гра-

натами, повредилъ многія строенія и произвелъ большое смятеніе. Здѣсь отличились: Квартирмейстерской части Полковникъ Гурко и Поручикъ Коцебу.

Симъ кончилась рекогносцировка крѣпости Сардарь-Абада.

Обложеніе крѣпости Эривани.

23 Апрѣля, Г. А. Бенкендорфъ выступилъ изъ Эчміадзина къ эривани; 24-го Апрѣля, въ виду конницы извѣстнаго Гассанъ-Хана, перейдя р. Зангу, дошелъ до ближайшей къ городу деревни; спѣшившаяся конница начала обороняться, но часть Грузинскаго Гренадерскаго полка выгнала ихъ и преслѣдовала до высоты на Юго-востокѣ. Непріятель открылъ огонь со стѣнъ крѣпости и выслалъ баталіонъ Сарбазовъ для занятія садовъ съ Южной и Восточной сторонъ; но скоро стрѣлки Грузинскаго Гренадерскаго и 7 Карабинернаго пол-

ковъ очистили оные. Непріятельская конница удалилась по направленію къ Нахичевану.

Въ ночи на 25 число, отряженные для занятія Ираклієвой горы 2-й баталіонъ Ширванскаго полка, 2 роты 7 Карабинернаго и 6 орудій, заняли оную. При первомъ огнѣ съ оной, Артилеріи Подполковникъ Аристовъ первымъ выстрѣломъ сбилъ въ амбразурѣ одно непріятельское орудіе. Непріятель выслалъ значительное число Сарбазовъ для нападенія на нашихъ стрѣлковъ; но храбрость нашихъ сдѣлала покушеніе сіе ничтожнымъ: непріятель потерялъ до 100 человѣкъ и отретировался, оставя гору и всѣ сады за нами.

Въ тожъ время и съ такимъ же успѣхомъ сдѣлано нападеніе на непріятеля съ Восточной стороны. Сарбазы храбро защищались, но были опрокинуты съ большимъ урономъ и про-

гнаты въ крѣпость (*), будучи преслѣдуемы на одинъ ружейный выстрѣлъ отъ стѣнъ.

Между тѣмъ Главнокомандующій Генералъ-Адъютантъ Паскевичь собравъ большую часть войскъ главнаго отряда около Шуливери, намѣреваяся оставить Тифлисъ для дальнѣйшаго наступательнаго дѣйствія.

26 Апрѣля, Маіоръ Юдинъ, съ 5-ю ротами Ширванскаго полка и 4-мя орудіями, занялъ сѣверное предмѣстіе

(*) Эривань большой городъ Персидской Арменіи, составляющій главное мѣсто Аракскаго округа, находится при малой рѣчкѣ Зангѣ, вытекающей изъ озера сего же имени, и отстоитъ отъ озера на нѣсколько миль. Кр. Эривань, расположенная неправильнымъ многоугольникомъ, обнесена двумя стѣнами и лежитъ на полу-выстрѣлъ отъ города. Въ ней Губернаторомъ Ханъ, имѣющій титло Беглербея. Онъ содержитъ три регулярныхъ баталіона роту, конной Артиллеріи и 60 пушекъ (Друголево Путеш: по Персіи). По случаю сей войны, Гарнизонъ составляютъ нѣсколько баталіоновъ Сарбазовъ, конница и значительная артиллерія.

кр. Эривани и устроилъ баттарею. Правый флангъ его примыкаетъ къ р. Зангѣ.

27. Маіоръ Волженской съ остальною частію Ширванскаго и 1 ротою Тифлискаго полковъ, занявъ восточный форштадтъ и сады, такъ что отъ Маіора Юдина до кургана, на юго-восточной сторонѣ крѣпости, лежащаго, и отъ онаго до лагеря сообщеніе установлено.

30 числа Апрѣля, 200 человѣкъ Персидской конницы напали на передовый постъ 7-го Карабинернаго полка, съ намѣреніемъ пробраться въ крѣпость, изъ которой въ тоже время учинена вылазка; но непріятель былъ отраженъ съ потерею.

Калибалай Султанъ, одинъ изъ владѣльцевъ Шадлинскаго народа, передался подъ покровительство Россійскаго Императора; при немъ 308 семействъ. Генералъ-Маіоръ Шабельской, съ прикрытіемъ и вьючнымъ тран-

спортомъ, прибылъ къ Эривани 1-го Маія.

Отрядъ Генералъ Маіора-Панкратьева находится въ Карабагской провинціи въ прежнемъ расположеніи у Козлучая.

Персіане начинаютъ собирать свои силы за Араксомъ.

8 Маія, Генералъ-Адьютантъ Бенкендорфъ 2-й, узнавъ, что Персидская конница въ значительныхъ силахъ потянулась отъ Сардарь-Абада къ прежней позиціи, около рѣки Занги, рѣшился атаковать оную. Прошедъ ночью селеніе Алаханлу и достигнувъ на разсвѣтѣ до рѣки Занги, войска наши, состоявшія изъ 1200 козаковъ и части Тифлискаго и Грузинскаго полковъ, при одномъ орудіи, увидѣли что непріятель расположился позади Занги не далеко отъ впаденія ея въ Араксъ. Сильное разлитіе воды и сопротивленіе спѣшившихся непріятельскихъ стрѣлковъ, не позволили

сдѣлать внезапнаго нападенія. Г. А. Бенкендорфъ двинулся вверхъ по рѣкѣ, переправился вплавь у деревни Сарбанлашкъ съ кавалеріею и ротою Тифлисскаго полка. Персіане отступили въ лѣво и, перешедъ рѣчку Абарана между селеніями Сенти и Шоли, построились въ массы. Полковникъ Карповъ, послѣ кратковременной перестрѣлки, бросился съ полкомъ вплавь чрезъ р. Абаранъ, ударилъ на многочисленныя силы непріятеля и опрокинулъ ихъ; Черноморскіе полки и 200 Донскаго полка Андрѣева, переплывъ также рѣку, подкрѣпили Полковника Карпова и гнали непріятеля по лѣвому берегу Аракса до самыхъ стѣнъ Сардарь Абада, Дорога на разстояніи 25 верстъ, покрыта была мертвыми тѣлами, лошадьми, вьюками, лагернымъ багажемъ и собственностію Гассанъ-Хана, который обязанъ своимъ спасеніемъ единственно легкости своей лошади.

Между тѣмъ Сардарь выслалъ въ городъ Казбинъ все свое имущество и даже золотую луну съ Эриванской мечети.

16 Маія, Генералъ-Адъютантъ Паскевичь прибылъ къ посту Акзебеукскому.

Толпа хищниковъ въ числѣ 500 человѣкъ, собранная по распоряженію Марасъ-Хана, управляющаго Ленкоракомъ изъ подвластныхъ Гассанъ-Хану, отправилась для разграбленія селенія Лемберакъ, находящагося въ Карабагской провинціи, не знавши, что тамъ находятся Россійскія войска. Толпа сія опрокинута, разбита и разсѣяна командиромъ Бѣлогородскаго Уланскаго полка Полковникомъ Маковымъ, при чемъ Порутчикъ Маковъ, будучи раненъ въ правую ногу кинжаломъ однимъ изъ сильнѣйшихъ хищниковъ, изрубилъ его на мѣстѣ. Братъ Гассанъ-Хана Мустафа Бекъ взятъ въ плѣнъ.

Съ 14 по 19 Маія изъ кр. Эривани непріятель ежедневно дѣлалъ вылазки и большею частію противъ Ираклієвой горы; но всякой разъ былъ опрокидываемъ и прогоняемъ въ крѣпость.

Гассанъ-Ханъ находится въ Геди-Булакъ за Араксомъ, имѣя до 5000 конницы и пѣхоты, состоящихъ изъ Урмійскихъ войскъ и Курдинцевъ.

21 Маія, Генералъ-Адьютантъ Паскевичь началъ движеніе за Безобадъ.

5 Іюня, въ 2 часа по полуночи, 300 Сарбазовъ напали внезапно на посты Карабинеровъ, занимавшихъ Ираклієву гору; но послѣ сильной перестрѣлки были опрокинуты и прогнаны въ крѣпость.

8 Іюня, Генералъ-Адьютантъ Паскевичь прибылъ въ Эчміадзинъ, и принялъ брата Шадлинскаго Султана Аслана, посланнаго имъ для испрошенія, отъ имени всего народа, покровительства Государя Императора.

10 Іюня, войска и транспорты начали общее движеніе на Горничай, который находится въ 20 верстахъ за Эриваномъ по Нахичеванской дорогѣ. Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичь поручилъ Генералъ-Маіору Трузсону устроить на правомъ берегу рѣки Санги батареи и открыть съ Ираклѣевой горы бомбандированіе крѣпости изъ единороговъ.

Въ Карабахѣ, стараніемъ Генералъ-Маіора Панкратьева, предался въ покровительство Россіи Карабахскій владѣтель Мехти-Кула-Ханъ съ 3000 семействъ.

30-го Маія, Генералъ-Адъютантъ Паскевичь откомандировалъ, для пресѣченія отступленія Гассанъ-Хана, Полковника Шипова, который, открывъ 12 Іюня небольшую партію принудилъ ее отступить къ Сардарь-Абаду и узнавъ, что Гассанъ-Ханъ прошелъ ночью горами къ Сардарь-Абаду, потомъ отступилъ къ Араксу.

Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ 14 Іюня прибылъ со 2-ю Уланскою дивизіею, доходя на пути своемъ до Бешь-Абарани.

Лагеръ отряда Карабагскаго отъ Дашкъ Сана перемѣщенъ въ Джибраиловы сады, въ 5 верстахъ къ Сѣверу отъ Пехли-Чакара. Между тѣмъ какъ войска и транспорты продолжали свое движеніе на Горничай, Генералъ-Адъютантъ Паскевичь, неутомимо дѣйствуя на пользу и славу отечества съ свойственною ему дальновидностію, послалъ Поручика Корганова къ Госчинскому озеру для принятія подъ покровительство Россіи 1500 семействъ кочевыхъ народовъ.

Главнокомандующій Генералъ-Адъютантъ Паскевичь, оставивъ отрядъ подъ командою Г. Л. Красовскаго для занятія Монастыря Эчміадзина и наблюденія за крѣпостію Эриваномъ, съ прочими войсками двинулся 21 Іюня къ Нахичевану, куда прибылъ

съ авангардомъ и 1-ю дивизіею 26 Іюня; 2-я дивизія прибыла 27 Іюня, и расположились лагеремъ близъ города къ сторонѣ Абасъ-Абада. И такъ, не смотря на большіе жары, простиравшіеся на солнцѣ до 43 градусовъ, а въ тѣни отъ 30 до 33-хъ, отъ Эчьміадзина до Нахичевана войска дошли въ 6 дней. Такъ быстро дѣйствовалъ неутомимый начальникъ Кавказскаго корпуса. На пути семъ непріятель наблюдалъ наши движенія. За Араксомъ Гассанъ-Ханъ и Наги-Ханъ, съ 3000 кавалеріи, показались предъ нашими войсками. Откомандированный по сему случаю Г. Л. Князь Эристовъ подошелъ съ Нижегородскимъ Драгунскимъ полкомъ, 200 козаковъ, грузинскою милиціею и 4-мя орудіями къ Араксу. Глубина рѣки сей затрудняла переправу; но близость разстоянія позволила дѣйствовать нашей артиллеріи, которая нѣсколькими удачными выстрѣлами разсѣяла непріятельскую

кавалерію и принудила ее отступить. Между тѣмъ жители, оставшіеся на горахъ по лѣвую сторону дороги, именно Шадлинцы, Карапипахцы, Милинцы, Мискакли, Коляне, Садарахцы и Шерульцы, въ числѣ 2000 семействъ, узнавшіе уже свойства Генерала Паскевича, безъ страха рѣшились ввѣрить судьбу свою ему и безъ всякаго принужденія предались Россіи. Сему же примѣру послѣдовали и Татара, живущіе на рѣкѣ Бургушетѣ, что на Южной сторонѣ Карабаха и Карапанахцы. Добрый Военачальникъ, искавшій случай стяжать побѣды не однимъ мечемъ, но снисходительностію и любовію, снабдилъ первыхъ охранными листами, а надъ Карапанихцами назначилъ *Векилемъ* (*) Магметъ Агу, соперника Наги-Хана, оставшагося съ половиною племени при Гассанъ-Ханѣ. Такимъ образомъ Гене-

(*) Начальникомъ

ралъ-Адьютантъ Паскевичь умѣлъ съ искуствомъ прозорливаго Генерала пользоваться представившимися случаями къ усмиренію враговъ своихъ.

Занятіе Нахичевана, побѣда при Джеванъ Булакѣ (*) надъ Аббасъ Мирзою и покореніе крѣпости Абасъ Абада.

Послѣ вышеупомянутаго быстраго перехода, въ 6 дней совершеннаго, Генералъ-Адьютантъ Паскевичь занялъ Нахичеванъ 26 Іюня, обложилъ крѣпость Аббасъ-Абада и въ ночь съ 1-го на 2-е Іюля открылъ противъ оной траншеи. Генералъ-Лейтенантъ Иловайскій, прикрывавшій осаду съ праваго берега Аракса, донесъ Главнокомандующему о приближеніи значительныхъ силъ непріятельскихъ. Это былъ самъ Аббасъ Мирза, соединенный съ Шахомъ въ числѣ 40 т. и

(*) 5 Іюля, а 5 Августа совершено въ С. П. Б. о семъ торжественное благодареніе.

въ то же время Гассанъ-Ханъ со всею конницею шелъ отъ Шарура. Сіе извѣстіе не изумило Главнокомандующаго. Оставя войска предъ Аббасъ-Абадомъ, онъ самъ, со всею кавалеріею, 8 баталіонами пѣхоты и частію артиллеріи, пошелъ на встрѣчу главнымъ силамъ непріятельскимъ. Кавалерія и артиллерія перешли въ бродъ чрезъ р. Араксъ, а пѣхота по мосту, устроенному на бурдукахъ. (*) Козачьи полки, подъ командою Г. Л. Иловайскаго, при подкрѣпленіи кавалеріи, подъ начальствомъ Г. А. Бенкендорфа 2-го, должны были выдержать первый и стремительный натискъ многочисленнаго непріятеля до прибытія пѣхоты. День былъ самый знойный, а всходъ отъ Аракса по покатости каменистый и безводный; но ободряемые присутствіемъ начальника, дѣ-

(*) Воловьи шкуры, надутыя воздухомъ, изобрѣтеніе самаго Генералъ-Адъютанта Паскевича.

лившаго съ ними труды, храбрые войска наши съ необыкновенною бодростію прошли 15 верстъ до мѣста, занимаемаго непріятелемъ. Когда прибыла на мѣсто голова колонны, то Г. А. Паскевичь нашелъ непріятеля въ весьма выгодномъ положеніи: онъ обходилъ правый нашъ флангъ и угрожалъ лѣвому густою толпою конницы, изъ 5000 состоящею. Нижегородскій Драгунскій полкъ удерживалъ оную съ 4-мя орудіями. Г. А. Паскевичь тотчасъ повелъ атаку на правый флангъ непріятеля, угрожая лѣвому Борисоглѣбскимъ Уланскимъ полкомъ и прикрывая свой правый флангъ козачьими полками. По прибытіи Г. Л. Князя Еристова съ 3-мя баталіонами пѣхоты, Г. А. Паскевичь приказалъ ему съ 2-мя дивизіонами Нижегородскаго Драгунскаго полка атаковать непріятеля въ ущельѣ, съ лѣваго нашего фланга находящагося. Столь быстрое и рѣши-

тельное дѣйствіе войскъ нашихъ, принудило непріятеля разсѣяться по горамъ. Нижегородскій Драгунскій полкъ преслѣдовалъ бѣгущихъ и отбилъ 1 знамя; въ тожъ время, не взирая на сильный пушечный огонь, пѣхота наша овладѣла холмомъ господствующимъ надъ центромъ непріятельской позиціи. Непріятель разстроился и обратился въ бѣгство. Нижегородскій Драгунскій полкъ еще разъ произвелъ блестящую атаку и отбилъ главное непріятельское знамя, называемое у Персіанъ побѣдоноснымъ.

Г. А. Паскевичь преслѣдовалъ непріятеля 8 верстъ далѣе его лагернаго мѣста и остановился въ урочищѣ Хумларъ у ручья Джеванъ Буланъ. Пѣхота прошла 25 верстъ, а кавалерія 35.

Бѣгство непріятеля неописанно. Аббасъ Мирза едва успѣлъ сѣсть на

лошадь и спастися; ружье его и носившій оное Пишъ-Хадметъ достались въ руки побѣдителей.

Трофеями побѣды сей были: 2 знамя, 400 человѣкъ убитыми и 100 плѣнными, въ числѣ коихъ Зейпалъ Ханъ, начальникъ сильнаго Мухдемскаго племени, Эскеръ Ханъ, Вели Ханъ, Пишъ-Хадметъ любимецъ Аббасъ-Мирзы и его оруженосецъ Мегмедъ, Ассадъ Улаханъ родственникъ Шаха и Неджеръ Али Султанъ.

На правомъ флангѣ предводительствовалъ отборною Шахскою конницею Алаяръ Ханъ, въ центрѣ Аббасъ-Мирза, братъ его Меликъ-Касумъ-Мирза и еще сынъ Шаха Али-Наги-Мирза Казбинской; на лѣвомъ флангѣ Сердари Ибрагимъ Ханъ и Гассанъ Ханъ, участіе коего въ семъ дѣлѣ избавило отъ опасенія нашъ тылъ на пути отъ Эривани.

Г. А. Паскевичь въ ту же ночь съ частію войскъ возвратился на рѣку

Араксъ, а на разсвѣтѣ завоеванныя знамена развѣвались уже на нашей главной батареѣ, противъ Абассъ Абада, отъ куда осажденные, между тѣмъ какъ герои наши сражались при Джевинъ Булакѣ, дѣлали вылазку, но были отбиты съ урономъ, Г. А. Паскевичь, тотчасъ по прибытіи къ крѣпости, послалъ въ оную одного изъ плѣнныхъ разсказать случившееся и требовать сдачи крѣпости. Комендантъ оной, Магмедъ-Эминь-Ханъ, просилъ трехдневнаго срока; но ему отказано. Въ слѣдствіе чего, по пробитіи уже вечерней зари, явились къ Генералу Паскевичу начальники баталіоновъ Нахичеванскаго и Тавризскаго объявить о сдачѣ крѣпости.

7 Іюля, въ 7 часовъ утра, Г. А. Паскевичь, въ сопровожденіи своего Штаба, прибылъ на главную батарею. Гарнизонъ крѣпости построился на гласисѣ, положилъ оружіе, прошелъ мимо побѣдителя и вручилъ свои зна-

мена; а Комендантъ, сдавшись плѣннымъ, поднесъ ключи города. Того же числа Лейбъ-гвардіи сводный полкъ съ распущенными знаменами вступилъ въ крѣпость, на площади которой принесено было Богу торжественное благодареніе.

Сими двумя блистательными побѣдами увѣнчался неимовѣрно трудный переходъ, совершенный Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ отъ Эривана къ Нахичевану въ 6 дней, и въ продолженіе коего храброе воинство Россійское съ примѣрною твердостію перенесло всѣ трудности и недостатки, которые только могутъ встрѣтиться въ краю знойномъ, безплодномъ и безводномъ, гдѣ жары простираются до 47 градусовъ и гдѣ всякое сообщеніе такъ затруднительно.

Слава Богу, поборнику орловъ Россійскихъ! слава военачальнику твердому и рѣшительному! слава всѣмъ

его сподвижникамъ!—Въ крѣпости гарнизономъ оставлены Херсонской гренадерской полкъ, 4 легкихъ орудія и 120 козаковъ; прочія же войска собраны 23 Іюля въ Карабабѣ, потому что тамъ климатъ гораздо здоровѣе.

19 Іюля, Г. А. Паскевичь отрядилъ Генералъ-Маіора Кн. Вадбольскаго съ небольшимъ отрядомъ въ Урдабадъ, какъ для защиты жителей отъ толпы Персидской конницы, намѣревавшейся учинить туда впаденіе, такъ и для приведенія въ устройство тамошнихъ дѣлъ, отправивъ съ нимъ изъ отбитыхъ у непріятеля 400 ружей и одно $4\frac{1}{2}$ фунтовое орудіе для вооруженія части бывшаго Сарвозскаго Нахичеванскаго баталіона, которую обѣщалъ собрать Наибъ-Ексханъ-Ханъ Нахичеванской.—24 Іюля отрядъ возвратился изъ Урдабада исполнивъ въ точности порученное.

Вскорѣ послѣ сего Г. А. Паскевичь

отрядилъ Генералъ-Маіора Князя Багратіона въ Урдабадъ для взятія подъ покровительство Эксханъ-Хана и брата его Шахъ-Алибека съ семействами ихъ. Г. М. Князь Багратіонъ исполнивъ порученное 6 Августа, выступилъ изъ Урдабада къ селенію Акулись, гдѣ присоединились къ нему до 100 Армянскихъ семействъ.—При селеніи Ванада отрядъ сей встрѣтилъ до 3000 Персидской кавалеріи, и по малочисленности своей, уступивъ имъ дорогу, занялъ по лѣвую сторону оной крѣпкую позицію. Непріятель атаковалъ его; произошло весьма кровопролитное сраженіе, но храбрость замѣнила многочисленность и непріятель съ большимъ урономъ отступилъ къ сторонѣ Урдабада, допустивъ отряду соединиться съ корпусомъ (*).

(*) Генералъ-Адьютантъ Паскевичъ доноситъ при семъ о примѣрахъ храбрости и самоотверженія

Сраженіе при р. Абарань и освобожденіе Монастыря Эчьміадзинъ.

Генералъ-Адьютантъ Сипягинъ, прибывъ 8 Августа къ осадной артиллеріи во Джелилъ-Оглу, послалъ тотчасъ партіи козаковъ къ Гумрамъ, Амамламъ и Караклису, дабы тѣмъ обезпечить слѣдованіе осадной Артиллеріи чрезъ Безобадъ. 12 Августа Артиллерія была уже за Безобадами; по приближеніи къ Судагенту, Г. А. Сипягинъ узналъ, что дорога къ оному занята непріятелемъ въ числѣ 4 или 5 тысячь кавалеріи и пѣхоты, а потому, устроивъ пѣхоту въ выгодномъ положеніи, съ кавалеріею двинулся впередъ. Толпы непріятеля бросились на пѣхоту, но встрѣченныя огнемъ Артиллеріи, разсѣялись; потомъ еще нѣсколько разъ дѣлали новыя нападенія, но будучи опроки-

озпаменовавшихъ дѣло при Ванандѣ. О семъ см. Часть II, въ Анекдотахъ.

дываемы, уступили дорогу и Г. А. Сипягинъ прибылъ въ лагерь Г. Л. Красовскаго безпрепятственно. Непріятель, отступившій отъ Судагента, остановился въ большихъ силахъ (4000) на пространствѣ между Алагезомъ и Дженгиля лагеремъ, почему Г. Л. Красовской, переправясь чрезъ р. Абарань съ 2 батал. пѣхоты, 500 козаковъ и двумя орудіями, быстро атаковалъ непріятеля, занимавшаго выгодную близь горъ позицію, разбилъ и прогналъ его. Между тѣмъ, узнавъ, что непріятель началъ весьма стѣснять м. Эчьміадзинъ батареями и обложилъ оный Г. Л. Красовскій того дня выступилъ изъ лагеря при Дженгили съ 4 батал. пѣхоты, 500 козаковъ и 12 орудіями на помощь Эчьміадзину. 17 Августа, прибывши на высоты между Аштаракомъ и Уталакомъ, открылъ силы непріятеля, занимавшія обѣ стороны р. Абарона въ числѣ 10 т. пѣхоты и

15 т. кавалеріи. Самъ Аббасъ-Мирза предводительствовалъ ими. Батарея непріятельская устроена была противъ дороги, идущей между большими скалами; пѣхота въ 3 линіи правымъ флангомъ пересѣкая дорогу, а лѣвымъ примыкала къ р. Абаронѣ. Кавалерія большими массами занимала окружающія высоты.

Отрядъ нашъ былъ въ числѣ 3000. Непріятель въ 25 т. пользовался всѣми выгодами позиціи. Трудность была очевидна, но сподвижники Г. А. Паскевича не знаютъ препонъ: Г. Л. Красовскій, опасаясь потерять Эчьміадзинъ, быстро ударилъ на непріятеля прямо по дорогѣ и увѣнчался успѣхомъ въ своемъ усердіи. Непріятель уступилъ дорогу. Отрядъ и обозы, не смотря на сильное дѣйствіе батарей, дошли до того мѣста, гдѣ каменистые и крутые спуски затрудняли движеніе. Въ сіе время непріятель атаковавъ отрядъ нашъ

со всѣхъ сторонъ и дѣйствіемъ 22 орудій наносилъ большой вредъ. Сильныя толпы кавалеріи его и пѣхоты бросались съ стремительною запальчивостію на отрядъ нашъ, но всегда были отражаемы штыками и дѣйствіемъ кавалеріи нашей съ величайшимъ урономъ.

Отъ 7 часовъ утра до 4-хъ по полудни продолжалось самое кровопролитнѣйшее сраженіе и подъ конецъ онаго, не осталось ни одного картечнаго заряда, такъ всегда близко сходились сражавшіеся. Не доходя Эчьміадзина 2-хъ верстъ, непріятель во всѣхъ пунктахъ еще разъ былъ отраженъ непоколебимою храбростію Офицеровъ и солдатъ нашихъ, не смотря ни на изнуреніе отъ сильнаго зноя, не имѣя при томъ отъ лагеря до Эчьміадзина ни капли воды, ни на безпрерывную борьбу съ непріятелемъ, въ 10 разъ сильнѣйшимъ. Потеря непріятеля убитыми и ранены-

ми до 3000 чел. но и съ нашей стороны очень значительна; убиты храбрые, отличные Офицеры: Командиръ Крымскаго пѣхот. п. Подполковникъ Головинъ и Севастопольскаго Маіоръ Бѣлозеръ, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 679. — Ранены: Командиръ 40 Егер. полка Подполковникъ Шумской, Штабъ-Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 13. нижнихъ чиновъ 318, безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 134.—Г. Л. Красовскій самъ получилъ сильную контузію въ правую руку, съ поврежденіемъ кости.

Гарнизонъ Эчьміадзинской храбро отражалъ непріятеля во все время обложенія. Г. Л. Красовскій вступилъ въ Эчьміадзинъ, а непріятель ночью, снявъ батареи отступилъ къ главнымъ силамъ своимъ.

Г. А. Паскевичь, узнавъ чрезъ Г. Л. Красовскаго о прибытіи Аббасъ-Мирзы съ большими силами къ Эривану

и о сраженіи бывшемъ 18 Августа при Эчміадзинѣ, 27 Августа выступилъ изъ лагеря своего при Карабабѣ съ 4-мя пѣхотными 2 кавалерійскими, 3-мя козачьими и 30 орудіями на подкрѣпленіе, оставя прочія войска въ семъ лагерѣ подъ командою Г. Л. Кн. Эристова, коему приказано расположенія Али-Наги-Мирзы близъ Бирса спуститься къ Нахичевани и предпринять экспедицію по возможности, къ Маранду, Чорсу или къ Маку, дабы воспрепятствовать непріятелю безпокоить съ тылу отрядъ Г. А. Паскевича.

Аббасъ-Мирза, находившійся еще подъ Эриванью, занималъ лагерь выше сей крѣпости на р. Зангѣ; но къ 5-му Сентября, когда Г. А. Паскевичь прибылъ въ Эчміадзинъ, онъ перешелъ уже къ замку Каракалы, что на Араксѣ, около 15 верстъ за Сардарь-Абадомъ.

6 Сентября, Г. А. Паскевичь от-

правилъ Г. Л. Красовскаго изъ лагеря его при Джангили къ кр. Эривани съ 1 отдѣленіемъ осадной артиллеріи, а въ слѣдъ за нимъ отправлены идругіе 2 отдѣленія.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, узнавъ о движеніи Г. А. Паскевича, спустился внизъ по правому берегу Аракса, и остановясь въ 70 верстахъ отъ Эчьміадзина противъ Давалу, намѣрсвается отойдти далѣе въ Хою.

Г. А. Паскевичь рѣшаетъ приступить прежде къ осадѣ Сардарь Абада, а потомъ уже осадить Эривань. Мысль и исполненіе въ предпріятіяхъ сего военачальника неразлучны: 15 Сентября открыта осада Сардарь Абада.

Между тѣмъ значительная часть жителей Эриванской области прислала дать знать, что переходятъ къ намъ, обѣщаясь выдать нѣсколько сотъ четвертей хлѣба, и прося вы-

слать на встрѣчу имъ для защиты войска. По сему случаю, Г. А. Паскевичь, усиливъ отрядъ свой баталіономъ Кабардинскаго полка, выступилъ изъ Эчьміадзина къ Араксу, со стороны соленой ломки Колпи въ окрестностяхъ которой собраны были Эриванскіе жители.

10 Сентября при дер. Кале-Архъ явились къ Г. А. Паскевичу управляющій Колпою Юсуфъ-Бекъ съ Армянскими старшинами жителей Колпи, Аштарака; Ушагана и другихъ, изъявляя усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, объявляя присемъ, что въ Колпи находится 300 четвертей казеннаго Персидскаго хлѣба; сверхъ того предложили продать для войска своихъ 400 четвертей и нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота. Г. А. Паскевичь, поблагодаря ихъ, отправилъ для обозрѣнія сего на мѣстѣ и доставленія въ лагерь подъ командою управляющаго

корпуснымъ Штабомъ Г. Л. Графа Сухтелена 2-го съ 11 ротами пѣхоты, 6 орудіями и всею кавалеріею. Отрядъ сей, по исполненіи порученнаго и найдя соляныя ломки колпи во все для защиты малымъ гарнизономъ неудобнымъ, 12 Сентября возвратился къ корпусу, который находился при д. Кельлеархъ.

Покорене крѣпости Сардарь Абада и ея положеніе.

13-го Сентября, изъ д. Шагріагру произведена рекогносцировка Сардарь Абада. Крѣпость сія четвероугольная на 250 саженяхъ, въ фасѣ изъ коихъ три съ двойными стѣнами и прочными башнями ; Южный фасъ имѣетъ одну только стѣну съ угловъ на нѣсколько саженъ двойную и съ башнями; къ оной примыкаетъ большой садъ, съ прочихъ же сто-

ронъ мѣсто открытое. Гарнизонъ крѣпости простирается до 2000 Сарбазовъ подъ начальствомъ Фета-ли-Хана, внука Сердаря Эриванскаго.

Въ слѣдствіе сей рекогносцировки, Г. А. Паскевичь рѣшился атаковать Южную сторону съ фронта дѣйствіемъ части осадныхъ и батарейныхъ орудій, анфилируя оную единорогами и мортирами отъ Запада, гдѣ небольшое возвышеніе позволяло съ выгодою поставить орудія, а между тѣмъ далъ повелѣніе Г. Л. Красовскому, оставивъ въ Эчьміадзинѣ 3-ю бригаду 20-й пѣхот. дивизіи для защиты сего пункта, прибыть къ нему съ остальною частію войска и доставить три 24 фунтовыя пушки, 1 пудовой единорогъ, 4 двухпудовыя мортиры и инженерныя и артиллерійскія парки съ 3000 выстрѣловъ.

По недостатку воды, которая находилась только въ канавахъ, прове-

денныхъ изъ Аракса, Г. Паскевичъ принужденъ былъ стать лагеремъ съ одной стороны ближе къ оной, ибо окруживъ крѣпость, нѣкоторыя войска находясь въ 10 верстахъ отъ воды, подверглись бы большому затрудненію.

Съ 14-го на 15-е Сентября построенъ былъ редутъ на 4 батарейныхъ единорога для анфилады Южной стороны крѣпости. Сего жъ числа прибылъ Г. Л. Красовскій и осадная артиллерія, а въ ночь Гассанъ-Ханъ, братъ Сардаря Эриванскаго, вошелъ въ крѣпость съ небольшимъ числомъ войска.

Въ ночи съ 16 на 17 открыта первая паралель въ 200 саженяхъ отъ крѣпости и заложена батарея на 18 орудій. Лейбъ-Гвардіи сводный полкъ прикрывалъ работы. Непріятель, замѣтивъ движеніе въ саду, производилъ около часу сильный огонь, непричинивъ однакожъ никакого вреда.

Къ утру поставлены были на сей батареѣ 6 легкихъ орудій. Въ сію же ночь заложена была кессель батарея на двѣ мортиры для совокупной анфилады Южной стороны отъ Запада При открытіи всѣхъ сихъ работъ находились Г. Л. Графъ Сухтеленъ и Г. М. Трузсонъ.

Въ ночи на 18-е число поставлены были въ паралель осадныя и 8 батарейныхъ орудій, равно какъ и 3 мортиры. Утромъ открытъ былъ сильный огонь изъ всѣхъ орудій. Дѣйствіе артиллеріи было чрезмѣрно; и не болѣе какъ чрезъ полчаса, башня подъ воротами обрушилась, а вершина куртины по лѣвую сторону оныхъ была сбита на два аршина. Непріятельскія орудія скоро умолкли; наши мортиры также дѣйствовали успѣшно, производя въ крѣпости большое разрушеніе. Того жъ числа построена въ паралели кессель батарея еще на 2 мортиры.

19 Сентября для приближенія, батарейныхъ орудій къ атакованному флангу, выведенъ былъ летучею сапою первый зикзакъ длиною въ 200 саженей, въ разстояніи отъ угловой башни крѣпости около 100 саженей. Непріятель сдѣлалъ въ рабочихъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и производилъ довольно сильный ружейный огонь; но батареи наши заставили его чрезъ часъ совершенно замолчать. Здѣсь особенно отличился Лейбъ-Гвардіи сводный полкъ своею дисциплиною, которая была столь велика, что стрѣлки, расположенные предъ рабочими въ 60 саженяхъ отъ крѣпости, не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ на оную пальбу, отъ чего непріятель, не видя расположенія ихъ и рабочихъ, стрѣлялъ не вѣрно. У насъ убитъ только 1 и раненъ 1.—Къ утру въ концѣ зикзака устроена была батарея на 6 легкихъ орудій для дѣй-

ствія противъ угловой Юго-Западной башни крѣпости.

Днемъ дѣйствіе нашихъ батарей было столь успѣшно, что стѣна между воротами и лѣвою отъ оныхъ башнею, совершенно сбита на сажень почти отъ вершины.

Подъ вечеръ Гассанъ-Ханъ выслалъ Парламентера, прося о перемиріи на 3 дни, на что Г. Паскевичь отвѣчалъ ему, что ежели онъ не сдастся немедленно, то чрезъ 24 часа гарнизонъ будетъ вырѣзанъ, и въ то же время приказалъ усилить огонь съ батарей.

Въ 8-мъ часу вечера гарнизонъ, началъ выходить изъ воротъ противоположной стороны и наша пѣхота не медля заняла крѣпость; но непріятель былъ уже болѣе версты отъ оной. Онъ разсыпался во всѣ стороны; главныя же толпы потянулись по Эриванской дорогѣ. Козачьи пол-

ки, Чугуевской, Уланской и Нижегородской Драгунской, ударили въ непріятельскую колонну, въ коей находился и Гассанъ-Ханъ, и десять верстъ преслѣдовали и истребляли непріятеля, потеря коего простирается до 500 убитыми и ранеными, и 250 плѣнными.

13 орудій, 14000 четвертей хлѣба, много пороху и другихъ снарядовъ и запасовъ, обезпечивающихъ продовольствіе отряда Г. Л. Красовскаго, найдены въ крѣпости, взятіе которой служитъ сильнымъ содѣйствіемъ къ овладѣнію Эривани.

20 числа, Г. Паскевичь узнавъ, что Сардарь Эриванскій съ незначительнымъ числомъ войска находится въ 40 верстахъ по ту сторону Аракса, отправилъ противъ него небольшой отрядъ, который 21 ч. и прибылъ въ д. Халифалу; но Сардаря тамъ уже не было, почему отрядъ и возвратился безъ успѣха.

Гарнизономъ Сардарь Абада оставлены 1 баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, 2 орудія, Армянская дружина съ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Полковникомъ Хомутовымъ.

22 Сентября, Г. А. Паскевичь выступилъ къ Эчьміадзину, откуда намѣренъ немедленно приступить къ осадѣ Эривани.

—⁂—

Дѣйствіе отряда Г. Л. Князя Эристова.

Между тѣмъ Г. Л. Князь Эристовъ, оставленный въ лагерѣ при Карабабѣ, имѣя повелѣніе стараться задержать Аббасъ Мирзу, въ случаѣ его появленія, и тѣмъ воспрепятствовать ему мѣшать осадѣ Сардарь Абада, узнавъ, что Аббасъ Мирза со всѣми своими войсками идетъ отъ Шаруля къ Холу, намѣреваясь напасть на Хичевань, составилъ особый отрядъ, и 15 числа съ онымъ высту-

пилъ по дорогѣ къ Холу. Въ 7 верстахъ отъ Нахичевани авангардъ нашего отряда, подъ командою Барона Остенъ-Сакена 1-го, встрѣтилъ непріятеля, сбилъ его и преслѣдовалъ до брода Кыйгага, въ 30 верстахъ выше Аббасъ Абада; но Аббасъ Мирза успѣлъ уже переправиться чрезъ Араксъ и пѣхота его отъ 4-хъ до 5 тысячъ тянулась въ большомъ безпорядкѣ по Хойской дорогѣ. Конница же его, въ числѣ 10000, оставалась на правомъ берегу рѣки и изъ 4 орудій, при ней находящихся, открыла огонь по нашей кавалеріи. Командиръ конной № 13 роты Капитанъ Костырь вскорѣ сбилъ непріятельскую артиллерію. Конница также отступила по приближеніи главныхъ силъ нашего отряда, который немедленно переправился чрезъ Араксъ и расположился лагеремъ, сдѣлавъ трудный переходъ въ 25 верстъ.

16 Сентября отрядъ нашъ продол-

жалъ слѣдовать по дорогѣ къ Назину, будучи наблюдаемъ съ высотъ вправо сильными партіями Персидской кавалеріи. Непріятель хотя и пошелъ вправо на Шахъ-Булакъ, но увидѣвъ, что движеніе наше продолжается на Назинъ поспѣшилъ для защиты Хойской дороги, и Г. Л. Князь Эристовъ, прибывъ въ Назинъ, увидѣлъ въ 8 верстахъ вправо все непріятельское войско, занявшее позицію. Пѣхота наша не успѣла еще вся собраться, какъ непріятель поспѣшно тронулся по дорогѣ къ Хойнѣ, выславъ часть конницы для прикрытія сего движенія. Отступленіе сіе совершилось въ большомъ безпорядкѣ и болѣе походило на бѣгство.

Г. А. Паскевичь принялъ подъ покровительство Россіи Маммадъ Джафари Хана Айрюмскаго на условіяхъ, чтобъ онъ въ предѣлы своихъ земель не впускалъ ни откуда непріятеля собиралъ бы свое войско по востре-

бованію Россійскаго Начальства и вносилъ бы подать Россійскому Правительству, какую прежде платилъ Персидскому.

23 Сентября, Г. Л. Князь Эристовъ выступилъ изъ Нахичевана; 28 числа перешелъ Араксъ, между тѣмъ посланный въ Урдабадъ Полковникъ Высоцкій занялъ 25 Сентября оный, и по выходѣ оттуда, оставилъ тамъ назначеннаго управляющимъ въ Урдабадскомъ округѣ Шахъ-Али-Бека, совершенно намъ преданнаго.

28 Сентября, авангардъ отряда Г. Л. Князя Эристова, подъ командою Г. М. Панкратьева, у входа въ Доридинское ущелье, открылъ непріятеля, который поспѣшно отступилъ; въ ночи же на 29-е число, 2 батальона Карабахскихъ Сарбазовъ, прибывшіе изъ Хои, заняли окопы, сдѣланныя въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья.

29-го Сентября, явившійся изъ окоповъ Гергерскій Сарбазъ объявилъ,

Г. М. Панкратьеву отъ имени начальника своего Мустафы-Султана что онъ сдается, и оставилъ уже свое мѣсто, и что Карадахскіе Сарбазы всѣ, боясь быть обойдены, разбѣжались, почему Г. М. Панкратьевъ немедленно подвинулся впередъ и къ вечеру занялъ безъ выстрѣла ущельѣ на Марандскую дорогу. Гергерскіе Сарбазы также разошлись а Мустафа-Султанъ явился въ нашъ лагерь.

1-го Октября весь отрядъ Г. Л. Князя Эристова прошелъ Дорадиское ущельѣ, соединился съ авангардомъ и прибылъ на рѣку Чирчирь въ 15 верстахъ отъ Маранды; здѣсь явились старшины Марандскіе и окрестныхъ деревень съ предложеніемъ своихъ услугъ.

3-го числа войска наши прошли церемоніальнымъ маршемъ чрезъ Марандъ и заняли обѣ дороги, ведущія въ Тавризъ и Хою. Между тѣмъ оставленный въ Урдабадѣ Шахъ-Али-

бекъ, собравъ до 400 конницы и Сарбазовъ Нахичеванскаго баталіона, переправился чрезъ Араксъ, переселилъ обратно находившихся за сею рѣкою жителей Урдабадскихъ и Нахичеванскихъ, открылъ безопасное сообщеніе Марандомъ и Урдабадомъ, взялъ крѣпость Кюрдашъ, ниже Мигры лежащей, и оставилъ тамъ свой гарнизонъ, изъ 150 Сарбазовъ состоящій.

Взятіе знаменитой крѣпости Эривани.

Генералъ-Адьютантъ Паскевичъ, желая воспользоваться, ужасомъ наведеннымъ на непріятеля чрезъ быстрое покореніе Сардарь-Абада, 23-го Сентября прибылъ на рѣку Зангу и 24 произвелъ обозрѣніе кр. Эривани. Въ ночи на 26-е число брошено въ городъ нѣсколько бомбъ съ восточной стороны и положено вести атаку на юго-восточный уголъ крѣпости.

26 Сентября на Георгіевскомъ холмѣ, въ 300 саженяхъ противъ восточной, стороны была устроена батарея на 6 батарейныхъ орудій, а съ права оттуда поставлены 4 мортиры. Въ ночь на 27-е число сдѣлана первая паралель и продольная батарея съ праваго фланга на 12, а съ лѣваго на 6 орудій. Сіи работы, производящіяся людьми полковъ Ширванскаго, Кабардинскаго, 39-го Егерскаго и Севастопольскаго, подъ прикрытіемъ гвардейскаго баталіона, не смотря на сильный непріятельской ружейный огонь, шли весьма успѣшно. Отъ насъ не отвѣчали ниже однимъ выстрѣломъ. Таковое хладнокровіе оставалось неизмѣннымъ въ Русскомъ войскѣ въ продолженіе всей осады.

28 числа главная брешь батарея начала сбивать стѣны; лѣвая также, обстрѣливая при томъ весь южный фасъ, а правая верхняя батарея наносила вредъ внутри крѣпости. —

Вскорѣ по стѣнамъ и башнямъ зубцы были обвалены, амбразуры въ стѣнахъ повреждены и нѣкоторыя непріятельскія орудія подбиты. Къ вечеру огонь крѣпости утихъ совершенно.

29. Открыта средняя брешъ батарея, которая совершенно разрушила юго-восточную угловую башню и смежную съ нею куртину. Г. А. Паскевичь, убѣдившись показаніями многихъ Эриванскихъ выходцевъ о колебаніи умовъ гражданъ и желая воспользоваться временемъ для быстраго и успѣшнѣйшаго продолженія кампаніи, предложилъ Гассанъ-Хану сдать крѣпость подъ условіемъ свободнаго выпуска ему и гарнизону.

Въ ночь на 30 число работы въ траншеяхъ продолжены съ каждой стороны на 35 сажень летучею сапою и на Гераклѣевой горѣ за рѣкою къ Западу поставлены одинъ батали-

онъ 7-го Карабинернаго полка, 2 роты Херсонскаго и 6 легкихъ орудій, которыя безпрестаннымъ огнемъ тревожили осажденныхъ.—Въ сей же день получено отъ Гассанъ-Хана согласіе на сдачу крѣпости, но съ тѣмъ, чтобы ему дозволено было прежде имѣть мнѣніе на то Аббасъ Мирзы, на что Г. Паскевичъ объявилъ ему писменно, чтобы онъ сдался не медленно и безъ всякихъ условій, или узнаетъ силу Русскаго оружія, и въ то же время усиленъ былъ огонь со всѣхъ батарей. — Ночью еще ближе подошли летучею сапою и наши туры были подставлены даже на гласисѣ. Во всю сію ночь огонь съ обѣихъ сторонъ былъ сильнѣйшій. 1-го Октября по утру огонь съ крѣпости нѣсколько утихъ и 7-е Піонернаго баталіона Поручикъ Шефлеръ, вышедши изъ саппы, началъ измѣрять шагами, сколько еще осталось до рва, какъ вдругъ на юго-восточной башнѣ

и восточной стѣнѣ показались нѣкоторые жители; они махали платками и потомъ начали перебѣгать къ траншеямъ, спускаясь внизъ по бреши. Дежурный въ траншеяхъ Г. М. Лаптевъ, увидя возможность прохода, послалъ Полковниковъ Гуркои Шипова съ 6-ю ротами Лейбъ-гвардіи своднаго полка занять юго-восточныя башни 1-й и 2-й стѣны и примыкающія куртины, что и исполнено ими съ рѣшительностію и быстротою; самъ же онъ съ остальными ротами Лейбъ-гвардіи своднаго полка, рабочими 39 Егерскаго и Піонерными ротами поспѣшно пошелъ къ сѣвернымъ воротамъ крѣпости, дабы не дать непріятелю уйдти чрезъ оныя; туда же прибылъ и Г. Л. Красовскій съ частію своего отряда; вскорѣ ворота были разломаны и войска наши вошли въ крѣпость. При семъ случаѣ убитъ, подлѣ Г. Л. Красовскаго, фалконетнымъ выстрѣ-

ломъ Оберъ-Аудиторъ 20-й дивизіи Бѣловъ. Сарбазы сдались военно-плѣнными. Г. Л. Графъ Сухтеленъ узнавъ, что самъ Гассанъ-Ханъ скрывается въ мечети, близь Сардарскаго дворца, пошелъ туда съ 2 ротами Лейбъ-гвардіи своднаго полка. Пришедъ въ мечеть, онъ увидѣлъ до 200 вооруженныхъ людей, готовыхъ стрѣлять; но когда роты наши взвели курки, то всѣ они бросили оружіе и сдались, а Г. Л. Графъ Сухтеленъ самъ обезоружилъ Гассанъ-Хана. — Комендантъ крѣпости Суванъ-Кули-Ханъ открытъ былъ Поручикомъ Гвардейскаго Генеральнаго-Штаба Чевкинымъ въ подземельѣ. Другіе Ханы и начальники, именно: гвардейскаго баталіона Аббасъ Мирзы, Касумъ-Ханъ; Мирандскаго баталіона Джафаръ-Кули-Ханъ; Тавризскаго баталіона Али-Марданъ-Ханъ; Асланъ-Ханъ Акеклинскій и начальникъ артиллеріи Фетали-Ханъ взяты въ плѣнъ.

По вступленіи войскъ нашихъ въ крѣпость, приставлены были караулы къ пороховымъ погребамъ. Лейбъ-гвардіи Подпоручикъ Лелякинъ (гренадерскаго полка) увидя въ главномъ погребѣ горящій фитиль, вынулъ оный не медленно. Чрезъ 2 часа возстановлена тишина и покорители Эривани, бодро идущіе на всякую опасность, явили въ себѣ образецъ самой строгой дисциплины.

Знаменитая Эривань, по 6 дневной осадѣ, пала предъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ.

Трехъ-тысячный гарнизонъ съ главными начальниками, самъ Гассанъ-Ханъ взятые въ плѣнъ, ключи крѣпости, 4 знамя, 35 пушекъ 2 гаубицы и 8 мортиръ—суть трофеи сей побѣды (*). Что лавръ славы произростаетъ не на одномъ только полѣ битвы, то

(*) Ноября 3 въ Спб. совершено о семъ благодарственное молебствіе.

ясно видимъ изъ дѣлъ Г. А. Паскевича. Еще врагъ не укрощенъ совершенно, а мудрый Военачальникъ уже спѣшитъ къ побѣжденнымъ для исцѣленія ранъ, нанесенныхъ войною; бодрствуя съ мечемъ, онъ входитъ во внутреннее гражданское образованіе завоеваннаго края: учреждаетъ временное Правительство, подъ предсѣдательствомъ Г. Л. Красовскаго, предначертавъ оному правила такія, которыя доказываютъ какъ его великодушіе и попечительность, такъ и то, что онъ умѣетъ владѣть не однимъ мечемъ, но можетъ быть и отличнымъ гражданскимъ начальникомъ.

Съ Г. Л. Красовскимъ остались гарнизономъ въ крѣпости 4 полка 20-й пѣхотной дивизіи съ принадлежащею къ сей дивизіи артиллеріею, одна піонерная рота, Армянское и Грузинское пѣхотное ополченіе, дивизіонъ

Уланъ, два козачьи полка и Татарская конница.

Самъ же Г. А. Паскевичь, съ пришедшими съ нимъ войсками, взявъ еще Кабардинской полкъ, 2 орудія осадной артиллеріи и двѣ мортиры, выступилъ 6 Октября къ Нахичевани, дабы по соединеніи съ отрядомъ Г. Л. Князя Эристова, воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ и предпринять рѣшительное движеніе къ Таврису.

Эривань торжествуетъ.

Временное правительство Эривани, руководствуясь предначертаніемъ побѣдителя Г. Л. Паскевича, дѣлаетъ то, что жители, изгнанные непріятелемъ страхомъ войны въ отдаленныя мѣста, возвращаются на свои жилища и по позднему уже времени употребляютъ усилія свои попра-

вить потерю времени и уже засѣяли поля озимнымъ хлѣбомъ; разорившіеся получаютъ пособіе и даже сѣмена изъ отбитыхъ у непріятеля запасовъ. Каналы, устроенныя для поливки полей и садовъ, прочищены, спокойствіе водворилось и всѣмъ лицамъ даны наставленія, клонящіяся къ поправленію и пользамъ раззоренныхъ. Въ караванѣ болѣе уже 1000 лавокъ заняты и торговля возобновляется съ быстрымъ успѣхомъ; для наблюденія порядка учреждена особая полиція, подъ начальствомъ Крымскаго пѣхотнаго полка Маіора Повало-Швейковскаго, изъ старшинъ Армянскаго и Магометанскаго сословій.

Разрушенные въ крѣпости домы и назначенные для помѣщенія гарнизона, лазаретовъ и пр. поправлены совершенно. Внутренность крѣпости очищена отъ всякой заразительности.

Такимъ образомъ Эриванъ, бывшая за нѣсколько недѣль предъ симъ театромъ битвы, разрушенія и страха, теперь представляетъ уже благоучрежденный городъ, и 6 Декабря (1827 г.) въ высокоторжественный день Тезоименитства Государя Императора, являлъ оный картину самую восхитительную. Въ 8 часовъ, при собраніи войскъ, совершенно освященіе церкви Покрова Богородицы, и по окончаніи Литургіи, отпѣто было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о ниспосланіи здравія и благоденствія нашему милосердому Монарху и всей Августѣйшей Фамиліи при 101 выстрѣлѣ изъ крѣпостныхъ орудій. Въ церквахъ Армянскихъ и Мечетяхъ Магометанскихъ также, по ихъ обрядамъ, совершено молебствіе о дарованіи всѣхъ благъ Государю.

Въ 11 часовъ, при собраніи 10 т. жителей, въ числѣ коихъ были и Турецкіе чиновники, присланные отъ

Пашей Карскаго и Баязетскаго для поздравленія съ симъ радостнымъ днемъ Главнокомандующаго, происходилъ на площади близъ крѣпости парадъ изъ Севастопольскаго пѣхотнаго, 39 и 40 Егерскихъ и Козачьяго Полковника Басова полковъ.

Въ 3 часа по полудни у Г. Л. Красовскаго собрались всѣ Офицеры, чиновники, почетные старшины, духовенство Армянское и Магометанское, а равно и Турецкіе посланные и при 101 выстрѣлѣ изъ пушекъ, при хорѣ музыки и при громогласныхъ восклицаніяхъ народомъ: ура! пили за здоровье Государя Императора и воинства.

Въ 6 часовъ на площади за крѣпостью былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ. Многочисленные зрители помѣщены были на гласисѣ, около Караванъ-Серая, а войска по стѣнамъ Сѣвернаго фаса. Когда зажженъ

былъ щитъ и транспаранъ съ вензелевыми именами Ихъ Императорскихъ Величествъ и съ тѣмъ вмѣстѣ открыли со стѣнъ ружейный и пушечный огонь, то весь народъ, видѣвшій таковое зрѣлищѣ въ первый еще разъ, предался величайшему восторгу: въ войскѣ и народѣ продолжалося болѣе $\frac{1}{4}$ часа радостное ура.

Такъ сильно дѣйствовала любовь Россійскаго воинства къ своему Монарху на иноплеменныхъ, и Монархъ зналъ цѣну любви сей, цѣну подвиговъ ратныхъ и достойно награждалъ побѣдителей.

Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Командира отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-Адьютанта Паскевича.

Иванъ Ѳедоровичь! Отличное мужество, твердость и искуство, съ коими вы, начальствуя ввѣреннымъ

вамъ отдѣльнымъ Кавказскимъ, вели столь успѣшно нынѣшнюю противъ Персіянъ кампанію, ознаменованную уже преодолѣніемъ необычайныхъ трудностей, многократными побѣдами и блистательными подвигами вашими, а нынѣ увѣнчанную покореніемъ Сардарь-Абада и важнымъ для Имперіи завоеваніемъ знаменитой въ Азіи крѣпости Эривани, обратили на васъ особенную нашу Монаршую признательность. Въ знакъ оной и въ награжденіе за столь знаменитые услуги, Мнѣ и Отечеству оказанныя, жалую васъ Кавалеромъ Ордена Св. Побѣдоносца Георгія 2-й степени большаго Креста. Препровождая къ вамъ знаки сего ордена для ношенія по установленію, пребываю вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

НИКОЛАЙ.

Въ Ревелѣ, Октября 29 дня, 1827.

При высочайшихъ въ столь же лестныхъ выраженіяхъ подписанныхъ Рескриптахъ Всемилостивѣйше награждены Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени Генералъ-Лейтенантъ Красовскій; Св. Анны 1-й степени: Г. Л. Кн. Эристову, Г. Л. Графу Сухтелену, Г. Л. Красовскому, Артиллеріи Г. М. Унтилье, Инженеръ Г. М. Трузсону 2.

Продолженіе дѣйствій Г. Л. Князя Эристова. Взятіе Тавриса 13 Октября.

Извѣстіе о покореніи кр. Эривани произвело рѣшительное вліяніе на Персіянъ. Побѣги въ войскѣ Аббасъ-Мирзы значительно умножились и самые жители Тавриса рѣшились не защищаться, зная по опыту всей нынѣшней кампаніи, что дисциплина Россійскихъ войскъ столь велика, что

мирные жители не подвергаются никакой опасности.

Г. Л. Князь Эристовъ, видя къ намъ таковое хорошее расположенiе умовъ и получа при томъ свѣденiе, что Аббасъ-Мирза намѣревается истребить, или вывести изъ Тавриса всѣ воинскiя и провiантскiя заготовленiя, рѣшился безъ потери времени занять сей городъ, почему и выступилъ 11 Октября со всѣмъ своимъ отрядомъ изъ Маранды, а 12 прибылъ въ деревню Загланъ въ 15 верстахъ отъ Тавриса.

Начальствующiй въ Тавризѣ Алаяръ-Ханъ, зять Шаха, узнавъ о приближенiи войскъ нашихъ, употреблялъ всѣ средства величайшей жестокости для склоненiя 2-хъ баталiоновъ Сарбазовъ и всѣхъ жителей къ защитѣ; но усилiя его остались тщетны.

13 Октября, Генералъ Князь Эристовъ, подвинувшись къ р. *Аджичаю*,

что въ 5 верстахъ отъ кр. Таврической, выстроилъ въ одну линію весь отрядъ на правомъ берегу сей рѣки и послалъ къ городу Г. М. Панкратьева и Полковника Муравьева съ 6-ю ротами Херсонскаго Гренадерскаго полка, своднымъ баталіономъ, сформированнымъ изъ выздоровѣвшихъ людей, и 6-ю орудіями. Сіе движеніе понудило Алаяръ-Хана и находящихся при немъ Сарбазовъ къ побѣгу; жители же въ предшествіи старшихъ Имановъ вышли толпами на встрѣчу. Тогда отрядъ нашъ сталъ лагеремъ между крѣпостію и предмѣстіемъ, и цитадель занята нашими корпусами.

Недовольная чернь бросилась было во дворецъ Аббасъ-Мирзы и начала разграблять оный, но войска наши разогнали народъ; между тѣмъ Алаяръ-Ханъ, желая избѣжать нашихъ конныхъ разъѣздовъ, скрылся въ одномъ домѣ въ форштатѣ. Черномор-

скій Сотникъ Памелевъ былъ посланъ за нимъ; Алаяръ-Ханъ хотѣлъ защищаться, но ружье у него осѣклось и онъ взятъ военноплѣннымъ; также взятъ въ плѣнъ и Талышинскій Ханъ Кельбъ-Гусейнъ.

Въ Тавризѣ найдены 31 пушка, 9 мортиръ, 2 фалконета, 1,016 ружей, 10,150 ядеръ и множество другихъ артиллерійскихъ снарядовъ, около 6000 четвертей хлѣба и 1 знамя, находившееся во дворцѣ Аббасъ-Мирзы.

Г. А. Паскевичь съ главнымъ отрядомъ выступилъ 6 Октября изъ Эривани; 16 числа поспѣлъ уже въ Маранду, откуда 17-го числа намѣревался съ авангардомъ выступить въ Тавризъ; главныя же силы отряда послѣдуютъ туда Эшелонами. Аббасъ-Мирза отступилъ отъ Дорадисскаго ущелья далѣе за Хою.

Дальнѣйшія распоряженія Генералъ-Адьютанта Паскевича по взятіи Тавриза.

17 Октября, Г. А. Паскевичь прибылъ съ авангардомъ въ Софьянъ, а главныя силы вступили въ Маранду. Въ Софьянахъ явился къ Г. А. Паскевичу Тавризскій военный Губернаторъ Фетали-Ханъ, обѣщаясь оказывать зависящія отъ него пособія для удобства войскъ и управленія всѣмъ краемъ, и былъ принятъ отмѣнно ласково главнокомандующимъ, который также обѣщалъ не нарушать прежняго образа правленія.

18 Октября, авангардъ нашъ прибылъ въ д. Сагаланъ, въ 15 верстахъ отъ Тавриза. Здѣсь получено извѣстіе, что Нашебургскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Кушлянской, командированный съ 1-ю ротою сего полка для занятія кр. *Аланджи*, оставленной

гарнизономъ, которая 14-го числа и занята симъ отрядомъ.

Въ оной найдены 4 пушки, болѣе 350 пудовъ пороха и 120 пудъ свинца, до 200 ядеръ и 123 четверти разнаго хлѣба, 150 рукомольныхъ жернововъ и нѣсколько другихъ запасовъ.

Крѣпостца сія, будучи расположена на весьма высокихъ утесахъ, на которые можно только подыматься по самымъ узкимъ тропинкамъ, около $1\frac{1}{2}$ версты продолжающимся, почти неприступна.

19 Октября Г. А. Паскевичь вступилъ съ авангардомъ въ Тавризъ, будучи встрѣченъ главнѣйшимъ духовенствомъ, почтеннѣйшими изъ Беговъ и городскими старшинами, въ сопровожденіи множества народа, который по своему обыкновенію усыпалъ дорогу цвѣтами и закололъ для войска нѣсколько быковъ.

Между тѣмъ Марагинскій Ахметъ-Ханъ, старшина Марагинскихъ Сарбазовъ, явясь въ Тавризъ, просилъ отъ имени дяди своего Джафиръ-Кули-Хана принять городъ Марагу въ покровительство Россіи; получилъ согласіе, и желая показать первый опытъ своей преданности, отбилъ съ вооруженными людьми своими 42 человѣка нашихъ плѣнныхъ, которыхъ Персидскія войска вывели уже съ собою изъ Мараги далѣе въ Персію, и доставилъ ихъ въ Тавризъ.

21 Октября Аббасъ-Мирза, не дождавшись отъ Г. А. Паскевича назначенія, гдѣ имѣть свиданіе, прислалъ съ полномочіями Каймакана (*). Это было вовсе неожиданно, почему Г. А. Паскевичъ просилъ Каймакана остаться въ деревнѣ за 7 верстъ отъ Тавриза, куда послалъ почетный караулъ,

---

(*) Третіе лице Персидскаго Министерства.

отправилъ и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Обрѣзкова; а самъ между тѣмъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1. Учредилъ главное управленіе Адзербей-Джинской области и города Тавриза подъ предсѣдательствомъ Г. М. Барона-Остенъ-Сакена, Г. М. Чевчеводзе, въ качествѣ Интенданта 4-го класса Жуковскаго, Полковника Барона-Репне, Полковника Шебека, Аги-Амира-Фата-Сейда Муштейнда Тавризскаго, главы Адзебиржанскаго Духовенства, оказавшаго намъ многія услуги, и Тавризскаго Беглеребея-Фетали-Хана.

2. Г. Л. Князю Вадбольскому слѣдовать къ Ардебилю и стараться овладѣть сею крѣпостью.

3. Изъ Мешкина отрядить 2 баталіона съ орудіями и козаками для проложенія дороги къ Агару; изъ Тавриза для исправленія туда же дороги выслать особый отрядъ.

4. Въ Мешкинѣ и Ардебилѣ собрать все возмозжныя свѣденія о продовольствіи и о сообщеніяхъ Шакинской области.

5. Въ Тавризъ же доставить самое большое, по возможности, количество водки или спирта и нужнѣйшія изъ годовыхъ вещей для дѣйствующихъ войскъ, свезенныя въ Акъ-Угланъ, какъ то: рубашечный холстъ, сапожный товаръ и зимнія панталоны.

24 Октября, въ день, въ который церковь наша празднуетъ Скорбящей Бого-Матери, въ Тавризѣ, при собраніи всѣхъ войскъ, совершено было благодарственное молебствіе за успѣхи, увѣнчавшіе кампанію сего года. При про возглашеніи многолѣтія Августѣйшему Царствующему дому, сдѣланъ 101 выстрѣлъ.

25 Октября, для удобнѣйшаго продовольствія войскъ фуражемъ и дровами, предположено размѣстить боль-

шую часть отряда по окрестностямъ Тавриза.

Между тѣмъ на переговорахъ съ Каймаканомъ положено, чтобы Аббасъ-Мирза пріѣхалъ для свиданія съ главно-начальствующимъ въ Декарганъ, что въ 60 верстахъ отъ Тавриза по Марангской дорогѣ. Онъ долженъ будетъ пріѣхать около 2 Ноября съ одною свитою своею, въ числѣ 150 человѣкъ, въ Чивестеръ, что также около 60 верстъ по Хойской дорогѣ, куда по условію для конвоя его отправляется дивизіонъ Нижегородскаго Драгунскаго полка съ двумя воинскими орудіями; на половинѣ же дороги къ Декаргану вышлется еще дивизіонъ Уланъ; прочія войска Аббасъ-Мирзы имѣютъ быть отправлены по ту сторону Урмійскаго озера во внутренность Персіи; наши же войска тогда занимаютъ всѣ провинціи Адзербожана.

Въ послѣдствіе чего, отрядъ Г. А.

Бенкендорфа 2, состоящій изъ 6 ротъ Нашебурскаго пѣхот. батаіона, Тифлисскаго пѣхот. Шамшева Донскаго Козачьяго полка и 12 орудій Кавказской Гренадирской бригады легкой N 3 роты, долженъ до 3 Ноября дожидаться въ Чевистерѣ проѣзда Аббасъ-Мирзы, послѣ чего слѣдовать далѣе и занять Сальмасскій округъ. Другой отрядъ, подъ командою Г. М. Лаптева, состоящій изъ 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3-хъ орудій Донской конно-артиллерійской N 3 роты и 3-хъ сотенъ Донскаго Иловайскаго козачьяго полка выступаетъ изъ Маранды для занятія Хои, причемъ, въ случаѣ какаго либо сопротивленія въ Хоѣ, Г. А. Бенкендорфъ долженъ туда же направиться и облокировать сію крѣпость. Отрядъ, назначенный въ Декарганъ, во время переговоровъ состоять долженъ, подъ камандою Г. М. Понкратьева, изъ Лейбъ-гвардіи своднаго полка, Козлов-

скаго пѣхотнаго, 6 орудій Донской козачей N 3 роты, отборнаго Уланскаго полка, состоящій изъ 2 дивизіоновъ и козачьяго Леонова полка.

Въ отрядѣ, для охраненія г. Тавриза, подъ командою Г. Л. Князя Эристова, будутъ полки: Херсонской гренадирской, Грузинской гренадир. Ширванской пѣхотной, одна рота Піонер. вся остальная артиллерія, 1-й и 4-й черноморскіе козачьи полки.

28 Октября отряды въ Декарганъ и Чевистеръ выступаютъ.

Получены вѣрныя свѣденія, что всѣ провинціи, по дорогѣ къ Тегерану, готовы встрѣтить Русскихъ съ хлѣбомъ и солью, при появленіи ихъ въ предѣлахъ Персіи.

Прибытіе Аббасъ-Мирзы въ Декарганъ; парады и начало переговоровъ.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о движеніи Ген. Адьютан. Бенкендорфа къ Чевистеру и боясь быть отрѣзану, очистилъ Хою и самъ отошелъ къ Урміи, а Хойскій Амиръ-Асланъ-Ханъ, занявъ сей городъ, извѣстилъ о томъ главно-начальствующаго, который въ слѣдствіе того приказалъ отряду Г. М. Лаптева присоединиться къ отряду Г. А. Бенкендорфа и вмѣстѣ съ нимъ расположиться по дорогѣ къ Урміи.

4 Ноября Аббасъ-Мирза прибылъ въ Чевистеръ. Г. А. Бенкендорфъ хотя уже сходно даннаго ему предписанія и выступилъ изъ Чевистера, но извѣщенный о приближеніи Аббасъ-Мирзы, тотчасъ сдѣлалъ привалъ и выслалъ версты за 2 впередъ Нижегородской Драгунской полкъ и 2 конныя орудія, назначенныя въ конвой

Аббасъ-Мирзы. Полковники Флигель-Адьютантъ Князь Долгорукій и Командиръ Нижегородскаго Драгунскаго полка Раевскій, выѣхавшіе къ нему на встрѣчу, были имъ приняты съ большею учтивостію. Приближаясь къ отряду, Аббасъ-Мирза былъ встрѣченъ по просьбѣ его 6-ю выстрѣлами изъ пушекъ. Осмотрѣвъ весь отрядъ и обращая особенное вниманіе на Артиллерію, Аббасъ-Мирза удивлялся хорошей выправкѣ людей и отмѣнно былъ привѣтливъ ко всѣмъ. Кабардинскій пѣхотной полкъ и Драгунскій дивизіонъ по просьбѣ его прошли мимо его церемоніальнымъ маршемъ.

Аббасъ-Мирза, отправившись въ Чевисперъ, приказалъ конвою ѣхать впереди его, 2 орудіямъ по дорогѣ, а Драгунамъ по обѣимъ сторонамъ оныхъ по отдѣленіямъ. Въ Чевистерѣ у палаткѣ его поставленъ былъ почетный караулъ, съ одной сторо-

ны изъ 30 Драгунъ, а съ другой изъ 30 Курдовъ.

Г. А. Паскевичь, извѣстясь, что Аббасъ-Мирза точно 4 Ноября прибудетъ въ Чевистеръ, выѣхалъ самъ въ сопровожденіи козачьяго Леонова полка въ Декарганъ, куда и прибылъ 5-го числа. На половинѣ дороги встрѣтилъ его сынъ Аббасъ-Мирзы Хосрой-Мирза, нарочно для того отцемъ своимъ высланный, и въ довольно далекомъ разстояніи сошелъ съ лошади, изъявляя Г. Паскевичу вообще величайшее почтеніе.

6 Ноября, Г. А. Паскевичь, узнавъ о приближеніи Аббасъ-Мирзы, выслалъ къ нему на встрѣчу за 7 верстъ отъ Декаргана дивизіонъ Уланъ и Г. Л. Графа Сухтелена съ корпуснымъ Штабомъ. Наслѣдный Принцъ сію встрѣчу принялъ весьма благосклонно, просилъ Графа ѣхать съ нимъ рядомъ, а Штабу впереди Персидской его свиты.

Предъ селеніемъ, въ которое по тѣснотѣ улицъ не возможно было въѣхать всему конвою, Аббасъ-Мирза проѣхалъ мимо войскъ, и каждый эскадронъ благодарилъ особенно за труды, для него понесенные. На квартирѣ его въ Декарганѣ, онъ встрѣченъ былъ Г. М. Панкратьевымъ, командующимъ войсками, тамъ собранными, а въ караулѣ у него была рота Лейбъ-Гвардіи своднаго полка.

По прибытіи Аббасъ-Мирзы, Генералъ Паскевичь немедленно пріѣхалъ къ нему. Принцъ принялъ его посреди комнаты, стоя, взялъ за руку и говорилъ съ нимъ весьма дружески, а потомъ на другой день самъ посѣтилъ Г. Паскевича.

8 Ноября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ молебствія, былъ парадъ всѣмъ войскамъ въ присутствіи Аб-

басъ-Мирзы, который обращалъ на все величайшее вниманіе.

Послѣ парада, Аббасъ-Мирза посѣтилъ завтракъ, данный командующимъ полкомъ Лейбъ-гвардіи сводным Полковникомъ Шиповымъ, къ которому приглашены были и нѣкоторые изъ первыхъ чиновниковъ сего Принца.

Между тѣмъ войска, бывшія съ Аббасъ-Мирзою въ Урміи, перешли отъ туда въ Міадонъ (около 60 верстъ къ югу отъ Мараги); въ другихъ же мѣстахъ съ сей стороны Персидскихъ войскъ не находится.—Г. Хоя 9 Ноября занята баталіономъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка; въ оной найдено 12 орудій и значительное количество Артиллерійскихъ снарядовъ и провіанта.

10 Ноября открыта въ Декарганѣ 1-я конференція съ Аббасъ-Мирзою; 11-го числа была вторая, а 12 третья. Дружеское согласіе, существовавшее при сихъ переговорахъ, подаетъ на-

дежду видѣть скоро всему удовлетворительный конецъ; но вдругъ и со всѣмъ неожиданно надежда рушилась.

—⁂<◇>⁂—

Прерваніе переговоровъ и возобновленіе войны.

Открытые съ Аббасъ-Мирзою переговоры, его формальныя обѣщанія и писменныя объявленія самаго Шаха, кажется, ручались за водвореніе, за прочность мира. Уже всѣ статьи были торжественно одобрены и подлежащимъ образомъ скрѣплены уполномоченными, уже не оставалось никакихъ болѣе преній относительно важнаго пункта денежнаго вознагражденія, какъ Генералъ Паскевичь извѣстился, что расположенія Шаха внезапно перемѣнились, и что особый полномочный Мирза - Абулъ - Гассанъ-Ханъ, въ скоромъ времени явится на

мѣсто конференцій для объявленія, что доколѣ Россійская армія не отступитъ за Араксъ и безъ малѣйшашаго замедленія не очиститъ Адзербижана, Фетъ-Али-Шахъ не заплатитъ никакаго вознагражденія и нератификуетъ мира. Генералъ Паскевичь зналъ это дѣйствительно, но по законамъ правоты еще медлилъ разрывомъ переговоровъ до прибытія Мирзы-Абулъ-Гассанъ-Хана. — Коль скоро же онъ пріѣхалъ и объявилъ рѣшеніе Шаха, въ тотъ же часъ переговоры кончились и военныя дѣйствія начались, не взирая на трудности настоящаго времени чрезвычайно суроваго для тамошняго края, съ рѣшительностію и вящею силою, тѣмъ болѣе потому, что Генералу Паскевичу извѣстны были причины сего страннаго переворота дѣлъ. Ему извѣстенъ уже былъ Хати-Шерифъ Турецкаго Султана и возгарающуюся новую войну.

Аббасъ-Мирза, по видимому, приведенъ былъ въ крайнее смущеніе рѣшеніемъ своего родителя. Сія оплакиваемая имъ перемѣна системы въ Персіи произошла, кажется, отъ причинъ внутреннихъ и внѣшнихъ, дѣйствовавшихъ съ равною силою: отъ честолюбія одного изъ братьевъ, который домогается престола, и отъ обѣщанія помощи и диверсіи со стороны Турціи, явно уже обнаружившей свое недоброжелательство къ Россіи.

—⁂—

Переговоры прерваны, начало военныхъ дѣйствій и взятіе Ардебиля.

Въ слѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго Генерала Паскевича, Г. М. Панкратьевъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ на правомъ флангѣ 15 Генваря безъ всякаго сопротивленія за-

нялъ г. Урмію, окруженный рвами и стѣнами (*).

Г. Л. Графъ Сухтеленъ двинулся съ лѣваго фланга въ намѣреніи овладѣть крѣпостью Ардебилемъ, въ коемъ имѣли пребываніе два Принца, дѣти Аббасъ-Мирзы. Лишь только Генералъ сей явился предъ стѣнами города, какъ Персидскій Комендантъ поспѣшилъ отворить ворота онаго (25 Генваря) и Ардебиль занятъ былъ почти безъ сопротивленія. Сыновья Аббасъ-Мирзы: Магметъ-Мирза и Джапиръ-Мирза затворились съ 2000 гарнизономъ въ крѣпости, и обнаруживали намѣреніе защищаться; но успѣшное дѣйствіе двухъ или трехъ конгревовыхъ ракетъ побудило ихъ къ капитуляціи, въ слѣдствіе

(*) Сей городъ есть одинъ изъ знатнѣйшихъ въ Адзебижанской области, по положенію своему; доставляетъ великія выгоды касательно продовольствія.

которой дѣти Аббасъ, сходно ихъ желанію, остались подъ покровительствомъ нашимъ; крѣпость сдалась со всѣми находящимися въ ней военными припасами, провіантомъ и 27-ми пушками. Персидскій гарнизонъ, которому предоставлено было выступить съ оружіемъ и собственностію каждому принадлежащею, разбрелся по выходѣ изъ крѣпости, кромѣ 100 человѣкъ артиллеристовъ, обученныхъ по Европейски, явились къ начальствующему и получили охранные листы для возвращенія къ мѣсту жительства. Кромѣ значительнаго количества пороха, найдено въ крѣпости довольно разнаго рода ядръ и другихъ военныхъ снарядовъ, равно какъ и 2000 четвертей муки и сухарей. Окрестности сего города представляютъ новые способы для продовольствія нашихъ войскъ.

Г. Л. Графъ Сухтеленъ, для установленія порядка, тотчасъ учредилъ

временное правительство изъ старѣйшинъ Ардебильскаго округа подъ предсѣдательствомъ Полковника Сенявина, назначеннаго Комендантомъ сей крѣпости.

Между тѣмъ, прежде еще нежели извѣстіе о сихъ успѣхахъ могло достигнуть Тегерана, узнали тамъ о прекращеніи конференціи и о начатіи снова непріятельскихъ дѣйствій. Шахъ устрашился новыхъ угрожавшихъ ему опасностей и поспѣшно отнесся прямо къ Генералу Паскевичу съ увѣреніемъ въ своихъ миролюбивыхъ расположеніяхъ, извѣщая при томъ, что вслѣдъ за тѣмъ немедленно отправлены будутъ и суммы, назначенныя въ уплату денежнаго вознагражденія, справедливо требуемаго Россіею, и приглашая Аббасъ-Мирзу ускорить съ его стороны заключеніе трактата, къ чему и уполномочиваетъ его совершенно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ отпра-

вилъ своего курьера съ увѣдомленіемъ своей готовности назначить мѣсто для съѣзда полномочныхъ съ обѣихъ сторонъ, для чего съ главною своею квартирою 29 Генваря и выступилъ изъ Тавриза въ Міано, куда положено прибыть и Аббасъ-Мирзѣ 1 Февраля.

Въ сіе время получено извѣстіе, что въ зачетъ должнаго Россіи вознагражденія, перешло уже за линію нашихъ форпостовъ, находящихся въ Міано 3 курура или 1500000 томановъ (24 милліона ассиг.), которые должны были оставаться на сохраненіе у Г. Мандоильда Великобританскаго Посланника въ Персіи, для выдачи Главнокомандующему Генералу Паскевичу при подписаніи имъ мирнаго трактата.

Миръ съ Персіею.

Желанія Россіи и предначертанія Генералъ-Адъютанта Паскевича ис-

полнились: 14 Марта прибывшій въ С. Петербургъ Коллежскій Советникъ Грибоедовъ привезъ мирный трактатъ, заключенный съ Персіею $\frac{10}{22}$ Февраля въ Туркманчае.

Сей плодъ достославныхъ воинскихъ подвиговъ, какъ начальствующаго отдельнымъ корпусомъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, такъ и всего корпуса войскъ, а равно и дипломатическихъ переговоровъ, доставилъ отечеству нашему такія выгоды, которыя на веки прославятъ благополучное Царствованіе Императора НИКОЛАЯ I-го. Выгодными условіями сего мирнаго трактата вознаграждаются все потери, причиненныя непредвидимымъ нападеніемъ, и ограждаютъ впредь отъ возобновленія онаго.

Распространеніе пределовъ Россіи по сему трактату служитъ ей полнымъ и вожделеннымъ ручательст-

вомъ къ сохраненію миролюбивыхъ сношеній нашихъ съ Персидскимъ Правительствомъ.

Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персіею.

Всевышній снова благословилъ Россію вожделѣннымъ миромъ, положивъ конецъ войнѣ съ Персіею, долголѣтнимъ продолженіемъ грозившей.

Среди мирныхъ и дружественныхъ сношеній, среди надеждъ и увѣренности добраго сосѣдства, внезапно на границахъ Кавказа потрясенъ покой подвластныхъ намъ народовъ, и насиліе, вопреки святости договоровъ быстрымъ вторженіемъ, коснулось предѣловъ Россіи.

Надлежало отразить силу силою. Въ странѣ, непріятелемъ опустошенной и почти непроходимой, преслѣдуя его и въ то же время борясь съ

силою природы, превозмогая и палящій зной лѣта и жестокость зимы, храброе воинство наше, послѣ несчетныхъ усилій, покорило Эривань, дотолѣ неприступный, и за Араксомъ на высотахъ Арарата утвердило свои знамена и углубляясь далѣе во внутренность Персіи, овладѣло самымъ Тавризомъ и страною ему сопредѣльною. Ханство Эриванское по обѣ стороны Аракса и Ханство Нахичеванское—часть древней Арменіи, пали во власть побѣдителя.

Но покоряя области, Россійское воинство стяжало еще другую славу. Среди войны въ землѣ непріятельской, безопасность частныхъ лицъ и имуществъ, всѣ права собственности не менѣе были въ очахъ воина священны, какъ среди мира и въ странѣ союзной. Кроткимъ, великодушнымъ, исполненнымъ пощады и умѣренности обращеніемъ съ побѣжден-

нымъ, превыше самыхъ побѣдъ возвеличено достоинство Русскаго имени.

Такимъ образомъ, въ краткое время, менѣе нежели въ 8 мѣсяцевъ по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги рѣшительные, многолѣтніе. Успѣхи ихъ доказали, что правому дѣлу нашему поборалъ Промыслъ. Подъ сильною Его защитою Россія, поставляя первымъ своимъ благомъ миръ, никогда не допуститъ нарушить его безъ строгаго и праведнаго возмездія.

Путь къ побѣдамъ еще былъ отверстъ; но какъ скоро предстала надежда къ мирнымъ соглашеніямъ, мы съ удовольствіемъ обратились къ миру.

Въ основаніи его, мы постановили оградить Имперію естественными и безопасными предѣлами и вознаградить въ полной мѣрѣ всѣ убытки, войною нанесенные, отдалить на

всегда всѣ причины къ ея возобновленію.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, въ 10-й день Февраля въ Туркменчаѣ заключенъ и подписанъ между Россіею и Персіею трактатъ вѣчнаго мира, при семъ во всеобщее свѣдѣніе издаваемый.

Выгоды сего мира измѣряемъ Мы наипаче постановленіемъ въ сей странѣ твердыхъ и безопасныхъ границъ. Въ семъ единственно видѣ взираемъ Мы на пользу пріобрѣтеннаго Нами края.—Все, что въ завоеваніяхъ Нашихъ не относилось прямо къ сей цѣли,-всѣ города и селенія повелѣли Мы возвратить во исполненіе мирныхъ условій.

Къ симъ существеннымъ выгодамъ присоединяются пользы торговли, коея свободное движеніе Мы всегда признавали однимъ изъ главныхъ побужденій къ трудолюбію и промышленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣр-

нымъ залогомъ и ручательствомъ мира прочнаго, на взаимныхъ нуждахъ и пользахъ утвержденнаго.

Богу, устрояющему судьбы царствъ земныхъ, возсылая изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы удостовѣрены, что всѣ любезные и вѣрные Наши подданные, срѣтая во всѣхъ произшествіяхъ сей войны и въ счастливомъ ея окончаніи новое знаменіе благости Его и покровительства Россіи, пролiютъ къ престолу Его теплыя ихъ молитвы: да будетъ миръ сей, Промысломъ Его устроенный, твердъ и непреложенъ, и да поможетъ Намъ Десница Его святая сохранить тишину и спокойствіе на предѣлахъ Имперіи Нашей.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 21-й день Марта мѣсяца, въ лѣто отъ Р. Х. 1828, Царствованія Нашего третіе.

На подлинномъ собственною Его Им-

ператорскаго Величества рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Сообщивъ читателямъ нашимъ сей Высочайшій Манифестъ, полагаемъ и увѣрены, что слова онаго гораздо сильнѣе витійственно вымышленнаго краснорѣчія докажутъ, какъ Отеческое попеченіе Монарха нашего, такъ и достойныя заслуги Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Генерала-Адьютанта Паскевича, его храбрыхъ сподвижниковъ и всѣхъ вообще войскъ, Кавказскій корпусъ составляющихъ.

Сумма вознагражденія убытковъ Россіи отъ войны сей опредѣлена 10 куруровъ томановъ райдже или 20 милліоновъ рублей серебромъ.

Полный титулъ Генерала Паскевича при окончании Персидской войны.

Его Императорскаго Величества Государя Императора Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, командующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, главноуправляющій Гранжданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, начальствующій Каспійскою флотиліею, кавалеръ Орденовъ: Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, имѣющаго двѣ шпаги за отличіе, изъ коихъ одна съ надписью: *за храбрость*, а другая украшена алмазами, и кавалера иностранныхъ орденовъ: Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, ордена Луны высокой Порты и многихъ другихъ.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату о Г. А. Паскевичѣ.

Въ воздаяніе отличнаго усердія и важныхъ отечеству заслугъ Генералъ-Адьютанта Нашего Генерала отъ Инфантеріи Паскевича, многими блистательными побѣдами въ продолженіе счастливо прекратившейся нынѣ съ Персіею войны, пріобрѣтшаго новую славу Нашему оружію и увѣнчавшему сіи подвиги заключеніемъ выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ мира, коимъ предѣлы Государства распространяются за Араксъ и присоединяется ко владѣніямъ Нашимъ область Армянская—Всемилостивѣйше жалуемъ Его и потомство Его въ Графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣвая ему отъ нынѣ именоваться *Графомъ Паскевичемъ - Эриванскимъ.*

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ 15 Марта, 1828 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя Г. С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Кутузова, и въ той же силѣ на имя Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Князя Голицына.

»Трактатъ вѣчнаго мира между »Россіею и Персіею въ 10-й день ми»нувшаго Февраля въ Туркменчаѣ за»ключенъ и подписанъ. Силою сего »трактата Россія пріобрѣтаетъ но»вую, твердую и безопасную границу, »и сверхъ полнаго вознагражденія »убытка присоединяетъ къ своему »владычеству Ханства Эриванское и »Нахичеванское, кои впредь именуемы »будутъ областію Армянскою.

»Такимъ образомъ войнѣ, внезап-
»нымъ вторженіемъ возбужденной,
»положенъ конецъ миромъ выгоднымъ
и славнымъ.

»Богу, всегда благословляющему
»правое дѣло и вѣнчающему оружіе
»Наше новою славою, принося благо-
»дареніе, Мы поспѣшаемъ возвѣстить
»вамъ о семъ радостномъ происше-
»ствіи, бывъ удостовѣрены, что всѣ
»вѣрные подданные Наши соединятъ
»съ Нами благодарственныя ихъ мо-
»ленія ко Всевышнему. Вслѣдъ за
»симъ при особенномъ Манифестѣ
»мирный Трактатъ изданъ будетъ
»во всенародное извѣстіе.

»Пребываемъ къ вамъ всегда благо-
»склонны.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою.

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ, 16 Марта 1828 года.

Приказъ Государя Императора войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Десница Всевышняго увѣнчала подвиги, ваши достославныя для Россіи, миромъ! Праведность дѣла нашего восторжествовала, храбрость Россійскихъ войскъ укротила надмѣнность враговъ, воздала имъ за неправедное вторженіе въ наши предѣлы! Ваше мужество, ревностное усердіе и постоянство, съ коими перенесли вы и зной лѣта и суровость зимы и всѣ трудности похода въ странѣ дикой, борясь съ врагами и съ самою природою, снискали вамъ признательность мою и благодарность возлюбленнаго нашего отечества. Но болѣе еще достохвальны: кроткое обращеніе ваше съ побѣжденными, охраненіе странъ и градовъ завоеванныхъ, постоянное соблюденіе самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности. Сами враги ваши,ниспро-

верженные побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, изумились великодушію побѣдителей! Вы въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Мои.

Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю: носить всѣмъ воинамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Персіянъ въ 1826, 1827 и 1828 годахъ особую утвержденную мною медаль *за Персидскую войну* на соединенной лентѣ орденовъ Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Да послужитъ знакъ сей памятникомъ мужества и примѣрнаго кроткаго поведенія вашего! Да будетъ онъ новымъ залогомъ вѣрной службы Россійскаго войска и Моей къ вамъ признательности.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ, 15 Марта 1828 года.

СТИХИ

НА ПОБѢДЫ ВЪ ПЕРСІИ ГЕНЕРАЛЪ-АДЬЮТАНТА ГРАФА ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО.

»Шагнулъ и Царство покорилъ!
Такъ о великомъ Русскихъ силъ
Вѣщалъ великій Пѣснопѣнья (*);
Но Барда гласъ на вѣкъ умолкъ,
А тамъ, средь ужаса смятенья
Твердынь разрушенныхъ—Востокъ
Зритъ въ лаврахъ новаго Алкида:
Притекъ, взмахнулъ мечемъ герой
И нѣтъ для дерзостныхъ Эгида!
И торжествуетъ Царь младой
Отчизны съ вѣрными сынами
Тріумфъ надъ древними врагами
Державы доблестной своей,
Столь страшной въ гнѣвѣ справед-
ливомъ
Для Царствъ, народовъ и Царей!
И Персъ въ умѣ своемъ кичливомъ
Мечтавшій Росса оскорбить
По манію его владыки,

(*) О Суворовѣ Державинъ—на побѣды 1794.

Побѣдные внимая клики
Колѣна, выю преклонишь
Сужденъ предъ Мстителемъ-Героемъ,
Рѣшившимъ грозной брани рокъ—
Вѣщаетъ Слава: съ первымъ боемъ—
И гдѣ полки твои—Востокъ.

Кн. Шаликовъ.

—⁂—

Письмо Его П—ва А. А. Писарева къ Его С—ву Графу И. Ѳ. Паскевичу.

Милостивый Государь
Иванъ Ѳедоровичь

»Отпраздновавъ достославныя Ва»ши побѣды съ Московскими Поэтами, »что можете видѣть въ выпискѣ изъ »газетъ Московскихъ, спѣшу Принести мое усерднѣйшее поздравленіе »съ новымъ годомъ и пожелать Вамъ »здоровья; ибо слава и счастіе сопутствуютъ съ Вами при благословеніи »Божіемъ, и проч.

—⁂—

СТИХИ

ПО СЛУЧАЮ ПОБѢДЪ ВЪ ПЕРСІИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ГЕНЕРАЛУ И. Ѳ. ПАСКЕВИЧУ.

Кавказъ отгрянулъ громъ побѣдъ,
Араксъ смутилъ свои пучины,
И Эриванскія вершины
Познали исполиновъ слѣдъ!
Герои съ сѣвера возстали,
Врагу отмщеніемъ горя—
И Персіи ограды пали
Къ подножью Русскаго Царя.

Въ Европѣ благодатный миръ
Живитъ и радуетъ народы;
Здѣсь гимновъ гласъ, бряцанье лиръ
Наставшіе ласкаютъ годы.....
Востока мраченъ сводъ небесъ;
Его утрачена вся сила
И славы блескъ его исчезъ:
Нарсдовъ колыбель—могила!

Надменный Персъ, поникшій долу,
Въ продерзостяхъ своихъ смирись!
Россіи ты по произволу
Живи—иль смерти обрѣкись!

Сынъ сѣвера препонъ не знаетъ
Придетъ, увидитъ, побѣдитъ!
Его длань мощная—караетъ;
Душа его благотворитъ.

А ты, Герой, торжествъ предметъ,
Съ копья воскормленъ подъ шатрами,
Въ кольчугѣ взросшій, въ цвѣтѣ лѣтъ,
Пари предъ Росскими орлами.....
И въ славу родины, Царя,
Свивай еще вѣнцы лавровы!.....
Хвалебну пѣснь у алтаря
Принесть мы за тебя готовы!

—⁂—

Письмо Его С—ва Графа И. Ѳ. Паскевича къ Его П—ву А. А. Писареву.

Милостивый Государь

Александръ Александровичь!

»Чувствительно благодарю васъ, »стариннаго моего товарища, за воспоминаніе обо мнѣ при наступленіи »Новаго года и за прекрасные стихи »ваши, ко мнѣ присланные; но вы

»столько возвысили въ нихъ мои дѣ-
»ла, что не надѣясь оправдать ожи-
»даній вашихъ, я поспѣшилъ заклю-
»чить миръ, коимъ 10 Февраля въ
»Туркменчаѣ окончена благополучно
»война съ Персіею. Поздравляя васъ,
»почтеннѣйшій А. А. съ симъ счаст-
»ливымъ и славнымъ для любезнаго
»Отечества событіемъ, я увѣренъ,
»что вы раздѣлите общую радость
»нашу. Благодареніе Богу Всемогуще-
»му, по насъ поборавшему! слава Ца-
»рю Русскому, коего побѣдоносныя
»знамена у подошвы горъ Кафланку.

»Не будучи Стихотворцемъ, въ за-
»мѣнъ истинно прекрасныхъ стиховъ
»вашихъ, я, къ сожалѣнію, ничего не
»могу сообщить вамъ, кромѣ прозы
»въ двухъ моихъ приказахъ, при семъ
»прилагаемыхъ. Недостатокъ красно-
»рѣчія замѣняется въ нихъ чувства-
»ми истинной признательности къ
»моимъ сподвижникамъ.

»Прося покорнѣйше принять иск-

»реннее увѣреніе въ душевномъ къ »вамъ почтеніи и преданности, имѣю »честь быть и пр.

26 Февраля, 1828 года. Г. Тавризъ.

ПРИКАЗЪ

Генералъ отъ Инфантеріи Паскевича корпуснымъ начальникамъ.

ПО КОРПУСУ.

1-го Октября 1827.
въ Эривани.

Храбрые товарищи!

Вы много потрудились за Царскую славу, за честь Русскаго оружія; я былъ съ вами днемъ и ночью свидѣтелемъ вашей бодрости неусыпной, мужества непоколебимаго; побѣда вездѣ васъ сопровождала. Въ четыре дни взяли вы Сардарь-Абадъ, въ шесть Эривань — ту знаменитую твердыню, которая слыла неприступнымъ оплотомъ Азіи. Цѣлые

мѣсяцы ее прежде осаждали, и въ народѣ шла молва, что годы нужны для ея покоренія!—Вамъ стоило провесть нѣсколько ночей безъ сна; вы разгромили стѣны ея; стали на краю рва и навели ужасъ на ея защитниковъ; Эривань пала предъ вами, и нѣтъ вамъ болѣе противниковъ въ цѣломъ Персидскомъ Государствѣ: гдѣ ни появитесь, толпы непріятелей исчезнутъ предъ завоевателями Аббасъ-Абада, Сардарь-Абада и Эривани города отворятъ вороты свои; жители явятся вамъ покорными; вы ихъ вездѣ щадили, и они, угнанные своими утѣснителями, теперь отвсюду собираются подъ великодушную защиту вашу. Россія будетъ вамъ признательна, что поддержали ея величіе и могущество. Сердечно благодаренъ вамъ. Поздравляю васъ, храбрые Офицеры и солдаты Кавказскаго корпуса! Мой долгъ донести Великому Государю истину о подви-

гахъ, о трудныхъ походахъ, о славныхъ дѣлахъ вашихъ. Въ нынѣшнюю кампанію вы овладѣли двумя областями, взяли 8 знаменъ, 50 пушекъ, 2 Сардаря, 20 Хановъ, 6000 плѣнныхъ Сербазовъ и 10000 разсѣянныхъ, бросившихъ оружіе, многочисленные запасы продовольствія и снарядовъ; вотъ добыча, вами завоеванная! Но прежде всего Богу Всевышнему благодарность, подателю успѣховъ и побѣдъ.

Приказъ по Корпусу.

10 Февраля 1828 года
въ Туркменчаѣ.

Храбрые товарищи!

Поздравляю васъ съ заключеніемъ мира въ Туркменчаѣ, славнаго для Россіи, для возлюбленнаго, знаменитаго Отечества нашего. Вы завоевали миръ сей великодушными усиліями, въ бояхъ пылкою храбростію

и величайшимъ терпѣніемъ въ перенесеніи трудовъ утомительныхъ.

Возблагодаримъ Бога—мы свершили дѣло великое. Всякій Офицеръ, всякій солдатъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса можетъ сказать себѣ съ благородною гордостію: »и я послужилъ вѣрою и правдою Великому Царю.« Имя Его громко нынѣ въ краяхъ, куда прежде не доступали Русскіе вооруженною рукою. Зной лѣта и суровость зимы перешли мы бодро, чтобы исполнить Державную волю Государя Императора. Менѣе нежели въ 8 мѣсяцевъ по вступленіи въ непріятельскія границы, мы водрузили знамена побѣды у подошвы Кафланку;—нынѣ враги наши съ лихвою заплатили за несправедливое вторженіе въ нашу Грузію. Казна ихъ взята, земли отняты, предѣлы Россіи еще обширнѣе, непріятели сдѣлались друзьями, и гдѣ тѣ дерзкіе, которые

бы вновь посмѣли возстать противу Русскаго Царя?

Вамъ я обязанъ и славою личною и милостями Государя. Съ растроганною душею благодарю васъ, храбрые друзья и сослуживцы. Умѣю цѣнить необыкновенное мужество, подчиненность, духъ воинственный и кротость съ побѣжденными, добродушное обхожденіе ваше въ городахъ завоеванныхъ, наконецъ всѣ тѣ прекрасныя качества, которыя упрочили успѣхи ваши и столько дѣлаютъ чести Русскому имени въ воинахъ Кавказскаго Корпуса. Къ престолу Государя Императора вознесу сердечный отзывъ мой о васъ и важныхъ подвигахъ вашихъ. Онъ одинъ цѣною Высочайшихъ наградъ можетъ достойно воздать вамъ за великодушные порывы ревности и усердія вашего къ Нему и Отечеству.

Конецъ первой Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Оглавленіе.

